

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В. П. Астафьева»

(КГПУ им. В. П. Астафьева)

Филологический факультет

Кафедра общего языкознания

АРНГОЛЬД АЛЁНА ДМИТРИЕВНА

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: «**Особенности формирования синонимических рядов в говорах Красноярского края (на примере глаголов движения)**»

Направление подготовки: 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы: Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой общего языкознания, доцент,
кандидат филологических наук Бурмакина Н. А.

_____ (дата, подпись)

Руководитель: доцент, кандидат
филологических наук, Кипчатова А. В.

_____ (дата, подпись)

Дата защиты _____

Обучающийся: Арнгольд А. Д.

_____ (дата, подпись)

Оценка _____

_____ (прописью)

Красноярск 2024

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Синонимические отношения в лексике русского языка.....	8
1.1. Системные отношения в языке.....	8
1.2. Парадигматические отношения.....	11
1.3. Диалектная лексика как предмет исследования.....	13
1.4. Понятие синонимии.....	18
1.5. Понятие о синонимическом ряде слов.....	22
1.6. Языковые особенности говоров Красноярского края.....	25
Глава 2. Синонимические ряды на примере глаголов движения.....	29
Глава 3. Изучение диалектной лексики на уроках русского языка.....	38
3.1. Роль диалектизмов и синонимии в обучении.....	38
3.2. Диалектная лексика в произведениях Виктора Петровича Астафьева.....	41
3.3. Разработка урока на примере произведений В. П. Астафьева.....	43
Заключение.....	59
Список использованной литературы.....	62
Приложение А.....	67

Введение

Русский язык по своему словарному запасу является одним из самых богатых языков мира. Богатство языка – это в первую очередь богатство его синонимами, возможность один и тот же смысл передать разными способами.

Словарный состав русского национального языка представляет собой сложную систему: в него входят слова, которые различны по своему происхождению, сфере употребления, по эмоционально-стилистической окрашенности, по характеру использования в речи. Со стилистической точки зрения выделяются три стиля: нейтральный, разговорно-бытовой и книжный. При этом нейтральная лексика составляет основу лексической системы языка. Разговорно-бытовая лексика включает слова, которые употребляются в неподготовленной, непринужденной речи. Напротив, сферой использования книжной лексики является строго нормированная литературная речь, научные произведения, деловые документы, официальная документация.

С точки зрения употребления разговорно-бытовая лексика относится к наиболее неоднородным образованиям. Она включает общенародную разговорно-бытовую лексику, а также слова, социально и территориально ограниченные. Общенародная лексика – это лексика, известная и употребляемая всеми носителями языка независимо от их места жительства [ЛЭС 1990: 250].

Лексика социально ограниченная – это лексика, ограниченная в своем употреблении той или иной социальной средой, группой лиц или диалектной территорией. К этой группе лексики относятся диалектизмы [ЛЭС 1990: 133].

Диалект – разговорный вариант данного языка, которым пользуется ограниченное число людей, связанных общностью территории, в постоянном и живом общении друг с другом. Некоторые учёные употребляют термин диалект в более узком значении, понимая под ним некоторую совокупность говоров, характеризующихся общими чертами, но меньшую, чем наречие. Такое употребление термина «диалект» не является общепринятым. Обычно для разновидности языка большей, чем говор и меньшей, чем наречие, употребляют термины поднаречие, группы говоров. В связи со сложностью диалектного членения языка в научной литературе наряду с термином «диалект» употребляются термины «наречие» и «говор». Под диалектами, наречиями и говорами понимают разновидности данного языка на определённой части территории, занятой этим языком, характеризующиеся, помимо черт, свойственных всему языку в целом, также некоторыми своими специфическими чертами [Ивыгина, 2013, с. 36].

Для некоторых авторов «диалект», «говор», и «наречие» – синонимические явления. В работе «Русский язык. Энциклопедия» (1979) толкование интересующих нас понятий представляется весьма неопределённым, в словарных статьях на искомые термины, автор которых К. В. Горшкова, даёт следующие определения: «Говор – мельчайшая часть диалекта, однородная по своим языковым чертам. Говор является средством общения жителей очень ограниченной территории или даже одного населённого пункта. Для обозначения говора может использоваться термин *диалект*. Диалект (от греч. – *dialectos* – разговор, говор, наречие) – разновидность языка, характеризующаяся относительным единством системы (фонетической, грамматической, лексической) и используемая как средство непосредственного общения в коллективе, находящемся на определённой ограниченной территории. Диалект входит в состав более обширного языкового образования, противопоставляется другим диалектам и имеет с ними общие черты. Наречие – крупнейшая единица диалектного членения языка: представляющая собой совокупность нескольких диалектов,

объединённых общими признаками. Для обозначения наречия может использоваться и термин *диалект*» [Прохоров, 1979, с. 51-152].

К началу XXI в. термины стали приобретать более чёткие формы в силу расширения их дистинктивных признаков, тем не менее, это не привело к устранению полной теоретической неясности в различии между ними.

Русские народные говоры – неотъемлемая часть культуры России. Изучая их, мы расширяем свои представления о быте народа, о его представлениях, которые не свойственны городской жизни. Трудно обойтись без знания местных говоров при изучении истории народа, его расселении в пределах нашей страны. В свое время В. И. Чернышев (1867-1949), таким образом, определил значение диалектов: «Словарные запасы деревни богаче запасов города... Когда мы захотим расширить свое историческое и филологическое образование, то здесь знание народного языка окажет нам неоценимые услуги... Крестьяне сотни лет хранят те слова, которые мы, образованные люди, успели уже забыть, несмотря на то что у нас есть хранящие язык книги. Народ говорит по старой памяти, как по грамоте, а иногда и лучше грамоты» [цит. по: Черных 1973: 94].

Большинство лингвистов (Ф. П. Филин, О. И. Ахманова, В. В. Колесов, Н. С. Валгина, А. В. Дудников, И. Б. Голуб и др.) дают определение диалектизмов как слов и выражений, имеющих «фонетические, грамматические и лексические особенности, свойственные тем или иным диалектам и вкрапляемые в речь, в основном соответствующую нормам литературного языка».

Актуальность темы исследования. Исследование диалектной лексики имеет большое значение для изучения истории языка и народа, его материальной и духовной культуры. Рассмотрение системных отношений в говорах позволяет расширить не только кругозор, но и пополнить лексический запас слов. Присутствие диалектов свидетельствует о богатстве, гибкости и образности русского языка.

Объектом исследования являются синонимические отношения в лексике говоров Красноярского края.

Предметом исследования является тематическая группа глаголов движения в говорах Красноярского края.

Гипотеза исследования: синонимический ряд в говоре строится по следующей схеме: от базового стержневого значения к дифференциальному значению. Такое построение практически соответствует особенностям синонимического ряда в современном русском литературном языке.

Цель данного исследования: выявить особенности построения синонимических отношений в говорах Красноярского края (на примере глаголов движения).

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- 1) изучить и проанализировать лингвистическую, методическую литературу по теме исследования;
- 2) определить словарный материал, на основе которого строятся синонимические ряды;
- 3) определить структурные и семантические особенности членов синонимического ряда;
- 4) разработать методические рекомендации, связанные с изучением в школьной программе тем: «Синонимия», «Диалектная лексика».

Методы исследования. Целью и задачами данной работы предопределено комплексное использование следующих методов: источниковедческого, лексикографического, описательного, лингвистического.

Методологической основой выпускной квалификационной работы является пятитомный словарь русских говоров центральных районов Красноярского края под редакцией О. В. Фельде, С. П. Васильевой.

В разработке лингвистических основ обучения синонимических отношений, в лексике русских говоров, были использованы работы следующих лексикологов и диалектологов: О. В. Фельде, С. П.

Васильевой, Л. М. Васильева, О. И. Блиновой, В. В. Колесова, Н. М. Шанского, Ф. П. Филина, Н. А. Мещерского, Л. Л. Касаткина.

Теоретическая значимость исследования заключается в описании особенностей парадигматических отношений (на примере синонимии) в тематической группе глаголов движения.

Практическая значимость: работа может быть использована учителем русского языка, при написании учебно-методических пособий по русской диалектологии, в практике преподавания курса «Русская диалектология».

Дипломная работа состоит из введения, 3 глав (теоретической, практической и методической), заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во Введении обосновывается актуальность исследования, выявлены объект и предмет, обозначены цель, задачи и методы исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы.

В главе «Синонимические отношения в лексике русского языка» изложены основные теоретические вопросы, которые необходимо затронуть, проведён анализ работ в области диалектологии, лингвистики.

В главе «Синонимические ряды на примере глаголов движения» проводится исследование говоров, выстраиваются системные отношения.

В главе «Изучение диалектной лексики на уроках русского языка» представлена методическая разработка урока в рамках темы, связанной с изучением диалектов в школе.

В Заключении исследовательской работы подводятся итоги анализа, резюмируются основные результаты и формулируются перспективы дальнейшего изучения.

Глава 1. Синонимические отношения в лексике русского языка

1.1. Системные отношения в языке

Системность считается одной из важнейших характеристик языка и основной проблемой лингвистики. Сегодня системность в языке признана всеми лингвистами. В современной русской лексикологии глубоко изучены внутренние закономерности языковой системы.

Понятие системы, как многие развивающиеся и сложные понятия, не имеет четкого толкования. Как отмечает И. П. Слесарева, «в отношении к лексике понятие система применяется сравнительно недавно и имеет определённые оговорки, хотя понимание того, что слова в языке связаны внутренними отношениями, было свойственно исследователям лексики с древнейших времён, задолго до того, как стали говорить о системе, системном подходе» [Слесарева, 1990, с. 13].

Впервые подробное определение языка как системы знаков, которая существует непосредственно в речи, было сформулировано известным швейцарским лингвистом начала XX века Фердинандом де Соссюром [Соссюр, 1990, с. 280]. По Ф. де Соссюру «язык – это система знаков, в которой единственно существенным является соединение смысла и акустического образа» [Соссюр, 1977, с. 53]. С точки зрения Ю. С. Степанова, «системность в языке является одной из основополагающих характеристик лингвистики. В общем смысле под системой понимается совокупность элементов, связанных внутренними отношениями» [Степанова, 1975, с. 54].

Сама языковая система определяется как «множество языковых элементов, находящихся в закономерных связях и отношениях друг с другом, характеризующееся определённой целостностью» [Русский язык. Энциклопедия, 1998, с. 477]. Большой энциклопедический словарь определяет языковую систему как «множество языковых элементов любого естественного языка, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определённое единство и целостность. Каждый компонент

языковой системы. Поэтому он рассматривается, исходя из его роли в составе языковой системы, т.е. в свете его значимости» [Большой энциклопедический словарь, 2000, с. 452]. Как и в других языках, «лексика русского языка представляет собой не простое множество слов, а систему взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц одного уровня» [Зиновьева, 2003, с. 27]. «Ни одно слово не существует отдельно от общей номинативной системы. В пределах словарного состава языка слова существуют не изолированно, а входят в те или иные группировки» [Степанов, 1975, с. 2].

«Системность в языке означает, что единицы того или иного уровня находятся не в беспорядочном смешении, а в связях и отношениях. На уровне лексики системность её элементов обнаруживается в таком явлении, как синонимия» [Николина, 2002, с. 67-68]. С точки зрения А. Д. Шмелёва, основной категорией выступает тоже «система». «Данный термин соотносится с такими понятиями, как “совокупность”, “целое”, “интеграция”, “синтез”. Система языка – это целостное единство языковых единиц, находящихся между в определенных взаимосвязях и отношениях. Совокупность закономерных связей и отношений между языковыми единицами, зависящих от их природы и определяющих своеобразие языковой системы в целом, образует структуру языковой системы» [Шмелёв, 1977, с. 183-193].

Исследователи, изучавшие судьбу отдельных слов или различных групп слов, всегда приходили к выводу о существовании в лексике определенных видов взаимодействия, притяжения и отталкивания между составляющими её единицами, т.е. к пониманию известной системности лексики. Так было, например, с М. М. Покровским, который ещё в конце прошлого века в своих семасиологических разысканиях констатировал, «что история значений известного слова будет для нас только тогда понятной, когда мы будем изучать это слово в связи с другими словами, синонимическими с ними, и главное, принадлежащими к одному и тому же

кругу представлений», отмечая при этом также и «сходные явления в истории значения слов, принадлежащих к различным сферам представлений. Учитывая особенности лексики по сравнению с другими сторонами языка, мы должны заранее предположить, что определение лексики как системы во многом сложнее. О характере системных отношений писал автор фундаментального исследования словарного состава литературного языка Юрий Сергеевич Сорокин. «Лексический состав, — писал он, это также определённая система, правда, в отличие от других языковых систем, мало проницаемых и более замкнутых (например, системы фонематической или грамматической), несравненно более обширная, сложная, гибкая и подвижная... Можно отметить, по крайней мере пять постоянно действующих сил, которые в своём столкновении и взаимодействии определяет судьбу отдельных слов в языке. Это, во-первых, сила самостоятельного особого значения слова, его отношение к действительности; во-вторых, отношения словопроизводства, связи слова с другими словами по своей форме, отнесенность слова к определенному грамматическому общему разряду, как самому широкому (части речи), так называемому ограниченному и относительно замкнутому (гнездо слов); в-третьих, отношения слова к другим словам по значению...; в-четвертых, связи слов по контекстуальной смежности их значений, связи семантико-фразеологические в широком смысле слова...; в-пятых, связи слов по речевым контекстам, группировки слов стилистического характера». [Сорокин, 1965, с. 13].

В рамках лексической системы слова связаны разнообразными отношениями. Структура каждого языка в основном связана с характером отношений между его единицами и классами единиц. «Каждое слово занимает определённое место в языковой структуре, противопоставляется другим словам или сопоставляется с ними по каким-либо свойствам» [Цветова, 2007, с. 20]. Таким образом, способность вступать в системные отношения – одна из наиболее общих характеристик всех языковых единиц.

1.2. Парадигматические отношения в лексике

Ф. де Соссюр считал, что «различные языковые единицы в человеческом мозге организованы и взаимосвязаны. Они не находятся в хаотическом состоянии, а сгруппированы в классы на основании какого-либо общего признака. Такие категории единиц называются парадигмами, а отношения между ними – парадигматическими» [Соссюр, 1977, с. 53].

Особенно важное место в структуре языка занимает парадигмальное отношение, основанное на том или ином сходстве слов (по компонентам их формы или содержания). «В лексической системе языка выделяют группы слов. Группы слов представляют собой максимальные формы проявления парадигматических отношений в лексической системе языка, они являются основой всей языковой системы, её основным системообразующим началом» [Лексико-семантические группы, 1989, с. 4].

«В лексической системе языка можно выделять группы слов, связанных общностью или противоположностью значения; сходных или противопоставленных по стилистическим свойствам; объединённых общим типом словообразования; связанных общностью происхождения, особенностями функционирования в речи, принадлежностью к активному или пассивному запасу лексики и т. д. Системные связи, охватывающие все группы слов, которые по существу объединены в классификации (выражающие значение предметности, признака, действия и т. д.)» [Тимофеева, 1990, с. 280]. Такие системные отношения в группах слов, которые объединены общими признаками, называются парадигматическими.

К парадигматике относятся «группировки слов в системе языка, основой которых выступает оппозиция – синонимия, антонимия, гипонимия, паронимия, гнездо слов, семья слов, лексико-семантическая группа, а также наиболее общая группировка – поле» [ЛЭС, 1990, с. 438].

Парадигматические отношения являются прямым следствием системности языка. Языковые единицы, которые закономерно заменяют друг друга, образуют парадигму. Ещё с античных времён парадигмой называли

формы одного слова: *рот – рта – рту; пишу – пишешь – пишет* и т.д., это понятие было впервые разработано в морфологии для обозначения системы форм одного слова, а перечень соответствующих форм назывался парадигмой. Затем оно стало использоваться в синтаксисе, лексике, словообразовании и даже в фонетике и стилистике. «Противоположение (оппозиция) предполагает не только признаки, которыми отличаются друг от друга члены оппозиции, но и признаки, которые являются общими для обоих членов оппозиции. Такие признаки можно считать «основанием для сравнения» [Трубецкой, 1960: 75]. Парадигма – строго организованная, причинно обусловленная система. В книге «Русский язык. Энциклопедия» термин парадигма определяется следующим образом: «ряд противопоставлений языковых единиц, каждый член которого определяется отношениями к другим членам ряда» [Энциклопедия, 1997: 324]. Парадигматические отношения для единиц разных уровней языка определяются по-разному, могут иметь как широкое, так и узкое значение, соответственно и этот термин приобретает разное содержание.

«Парадигматические отношения – это отношения между грамматическими формами, расположенными в одной (иногда очень широкой и своеобразно сконструированной) семантико-функциональной плоскости грамматического строя. Простейшие случаи парадигматических отношений: отношения между падежами, отношения между личными формами глагола и т. д.» [В. Г. Адмони, 1964: 107].

«Слова как значимые единицы языка не существуют изолированно, значение каждого из них зависит от значения других связанных с ним по смыслу слов, от тех деривационных рядов, в которых слово находится.

Парадигматические отношения между словами, зависят от отношений, существующих от явлений действительности. Внеязыковая обусловленность этих отношений проявляется в конкретной лексике, представленной группой слов.

Многие слова являются одновременно членами нескольких лексико-семантических парадигм, то есть входят в различные ряды, в которых они противопоставлены другим словам по различным семантическим признакам. Дифференциальный семантический признак слова, отграничивающий данное слово от других и указывающий на соответствующие ряды парадигматических противопоставлений. Парадигматические противопоставления обусловлены не только распределением определённых признаков, но и соответствием «наличие – отсутствие» какого-то признака. Выделяемые на основе парадигматических противопоставлений дифференциальные семантические признаки не составляют в своей совокупности всего содержания слова, – всегда выделяется семантический «остаток», который обуславливая значение слова, не подводится под какие-либо ряды непосредственных парадигматических противопоставлений. Так, мы можем, сопоставляя значения глаголов движения, таких, как *идти*, *бежать*, *ехать* и т. д. выделить те признаки, по которым они противопоставлены друг другу (способ передвижения, среда, в которой происходит передвижение), но общий для них компонент «*двигаться, перемещаться*» не может быть подведен по какую-либо общую определяющую его категорию, будучи сам категориальным признаком» [Шмелёв, 1977, с. 187-193].

Таким образом, парадигмы могут содержать только относительно однородные единицы, что обуславливает наличие парадигматических отношений только между единицами одного и того же языкового уровня. Поскольку единицы могут группироваться на основании большого количества разнообразных признаков, то каждая языковая единица включается одновременно во множество рядов по разным формам.

1.3. Диалектная лексика как предмет исследования

Диалектология – раздел языкознания, изучающий территориальные разновидности (диалекты) того или иного языка в их синхронном состоянии и историческом развитии.

Любой современный язык неоднороден на всей территории своего распространения. Каждый горожанин, побывавший в деревне, замечает, что речь местных жителей отличается от литературного языка. Однако мало кто задумывается о том, что местные разновидности речи – это не искажения литературного языка, а самостоятельные языковые единицы, имеющие важное значение для лингвиста. Вот эти-то языковые единицы и изучает диалектология. Соответственно, русская диалектология изучает говоры русского языка.

Для обозначения местной разновидности языка употребляется термин «диалект». Диалект – это разновидность языка, распространенная в качестве орудия общения местных жителей на определённой территории. Для обозначения конкретной языковой единицы, являющейся орудием общения жителей определённого села, деревни, района, используют термин «говор». Говор – это мельчайшая, неделимая разновидность языка. В современной диалектологии иногда употребляется также термин «диалектный язык», обозначающий всю совокупность говоров данного языка.

Говоры и литературный язык находятся в процессе постоянного взаимовлияния. В наше время, конечно, решающим является воздействие литературного языка на диалекты. Но на протяжении своей истории он испытывал сильное влияние говоров, большее или меньшее в разные периоды, но не прекратившееся полностью и сейчас. Из говоров пришли в литературный язык такие, например, слова: *земляника, цапля, шуришать, улыбаться, очень*.

Таким образом, нельзя говорить о знании современного языка, не имея представления о его диалектах.

Диалектология имеет большое значение при изучении истории языка. Академик А. А. Шахматов писал: «Главный источник, откуда извлекается надёжнейший и важнейший материал для исторической грамматики – это, конечно, современные живые говоры» [Цит. по

Иваницкой, 2013, с. 11]. Диалекты развиваются неравномерно и все – более свободно, чем литературный язык, сдерживаемый наличием общепринятых норм.

Всю лексику говоров принято делить на три большие группы. Е. Н. Иваницкая выделяет три группы: «1. Слова, общие для литературного языка и всех говоров, – общерусские. Например: местоимения *я, ты, он, мой* и др., все числительные, союзы, предлоги; такие существительные, как: *рука, нога, голова, земля, небо*; глаголы: *ходить, сидеть, стоять, жить, родиться* и т.д. Этими словами пользуются все носители русского языка. 2. Слова, общие для литературного языка и части говоров, например: *изба, чердак, петух, волк, лает, бодает* и многие другие. Эти слова не являются диалектными, но они территориально ограничены, т. е. встречаются не во всех русских говорах. Например, слово *петух* бытует в литературном языке и северных говорах, а в южных – ему соответствует *кочет*, литературному и северному *волк* – южное *бирюк* и т. д. 3. Слова собственно диалектные, местные, территориально ограниченные и не входящие в состав литературного языка. Например: *рогач (ухват), скородить (боронить), баской (красивый), лонись (в прошлом году)* и т. п. Эта группа представляет особый интерес для диалектолога, но в курсе диалектологии мы изучаем и лексику 2-й группы, т. е. для нас представляет интерес вся территориально ограниченная лексика. Слова 3-й группы обычно называют диалектизмами (или лексическими диалектизмами)» [Иваницкая, 2013, с. 19].

Елена Николаевна Иваницкая выделяет несколько типов диалектизмов:

«1. Собственно-лексические диалектизмы. Это слова, корень которых отсутствует в литературном языке, т. е. “непонятные”, требующие перевода, например: *порато – очень, сильно, калика – брюква, брухаться – бодаться, баской – красивый*. Эти слова имеют синонимы в литературном языке. К этой же группе обычно относят так называемые этнографические диалектизмы, т. е. слова, обозначающие предметы, характерные для народного быта определённой территории. Например: *понёва* – “вид женской одежды” (юбка

в клетку); *кика, кичка* – “определённого типа головной убор замужней женщины”; *шушун* – “тип верхней женской одежды”; *бабка, суслон, кубач* – “виды укладки снопов сена”. Слова этого типа не имеют синонимов в литературном языке, так как называют предметы и явления, характерные только для сельского быта определённой местности. Некоторые лингвисты не считают их диалектизмами, так как это обычно единственные названия предмета. 2. Семантические диалектизмы. Эти слова как бы омонимичны соответствующим словам литературного языка, но в говоре имеет другое значение. Например, глагол *пахать* известен в литературном языке в таких значениях – “обрабатывать землю”; “резать крупными кусками” (ну, напахала хлеба!) – просторечие; “много и тяжело работать” (пахал на него пахал, а он...) – просторечие, жаргон» [Иваницкая, 2013, с. 19-20].

Н. М. Шанский выделяет пять типов диалектизмов: «собственно лексические диалектизмы, лексико-фонетические, лексико-словообразовательные, семантические и этнографические (последние иногда называются этнографизмами)» [Шанский, 1972, с. 119].

Сравнение типологий диалектизмов разных авторов показывает, что в научной литературе нет единой, строгой классификации. Большинство авторов, сопоставляя диалектные формы с литературным языком, выделяют пять типов диалектизмов: **собственно лексические**, отличающиеся от литературного эквивалента всем фонемным составом; **лексико-фонетические** — фонетической диалектной особенностью; **лексико-словообразовательные** — аффиксами; **лексико-семантические** — значением; **этнографические** — слова, называющие предметы традиционного уклада жизни на той или иной территории.

Известные диалектологи Н. А. Мещерский и В. В. Колесов кроме традиционных пяти типов называют **фонематические** диалектизмы, отличающиеся от литературного эквивалента одной фонемой; Л. П. Крысин, Л. Л. Касаткин, Ф. П. Гужва — **грамматические**, отличающиеся отдельными

грамматическими категориями, например, категорией рода, числа, склонения; Е. И. Диброва — **морфологические и синтаксические**.

О. И. Блинова говорит не о типах диалектизмов, а о вариантах литературных слов: «В говорах отмечены те же виды вариантов слов, что и в литературном языке: лексико-фонетические (*ятно* — ясно), лексико-семантические (*чашка* — сосуд и *чапка* — коленная чашечка)» и др. О. И. Блинова предлагает классификацию диалектных единиц (не называя их диалектизмами) того или иного типа по отличительному признаку. Так, лексическая единица диалекта может отличаться от соответствующего литературного слова следующим:

1. Ударением (*сóсна, дочкá*).
2. Составом фонем (*левень* — ливень).
3. Грамматической характеристикой (формой рода, числа, парадигматикой и т.д.): *кедра, кедро* — кедр.
4. Аффиксом (при одном и том же корне и значении): *черница* — черника, *кедерник* — кедровник, *медвежиха* — медведица.
5. Значением (разные случаи).

Эту классификацию, также основываясь на понятии диалектного дифференциального признака, полученного путем сопоставления лексики литературного языка и диалекта, дополняет И. А. Оссовецкий:

1. Частичное различие в фонемном составе корневой морфемы при более или менее тождественном значении (*ужжать, пондравиться*).
2. Различие в стилистической окраске (*кони добрые, роса пала*).
3. Различие в синтагматике диалектных и литературных слов с тождественным составом фонем (*стряслась кромешная драка, я тебе мимо не скажу*) [Цит. по Блиновой, 1975, с. 93].

Предметом диалектологии являются территориальные разновидности языка, называемые диалектами, или говорами. Таким образом, в отличие от других отделов лингвистики, выделяющих в качестве своего предмета один из элементов внешней или внутренней формы слова (фонетика, грамматика,

семасиология), диалектология строит своё исследование синтетически, рассматривая как фонетические, так и семантические и грамматические особенности известной, географически фиксируемой языковой единицы. Это выделение диалектологии в особый отдел лингвистики противоречит принципу, который был положен в основу классификации остальных лингвистических дисциплин: оно базируется не на анализе структуры слова, а на учёте нового момента – момента географического.

1.4. Понятие синонимии

Тематические группы объединяют слова общей тематической и предметной отнесенности. Разные слова, особенно слова одной и той же лексико-семантической группы, начинают в речи употребляться синонимично. Рассмотрим разные точки зрения синонимии у лингвистов.

Н. А. Николина, понимает синонимию как семантическую близость некоторой группы слов: синонимы – «это слова одной части речи, имеющие полностью или частично совпадающие лексические значения». Наталья Анатольевна даёт ещё одно определение синонимии: «синонимы – это разные способы понимания одного эйдоса. Таким образом, синонимия – это различное понимание одного эйдоса» [Николина, 2002, с. 69-71]. Эйдос (вид, образ) – категориальная структура, интерпретирующая исходную семантику какого-либо понятия. «В одних контекстах этим различием можно пренебречь – это контексты, или позиции, нейтрализации синонимов; в других контекстах это различие можно использовать, вплоть до противопоставления, это – контексты, или позиции, дифференциации синонимов» [Николина, 2002, с. 69-71].

По мнению А. А. Реформатского, «обычное определение синонимов как слов, по-разному звучащих, но совпадающих по значению или имеющих сходное, близкое значение, страдает неточностью». [Реформатский, 1996, с. 37]. Что общего в значении слов-синонимов: понятие или называемая вещь? Мы думаем, что общность здесь номинативная. Эта мысль была высказана В. Гумбольдтом: «...слово не является эквивалентом чувственно

воспринимаемого предмета, но пониманием его, закрепляемым в языке посредством найденного для него слова. Здесь находится главный источник многообразия обозначения одного и того же предмета. Если, например, в санскрите слон называется либо дважды пьющим, либо двузубым, либо снабженным рукой, то в данном случае обозначаются различные понятия, хотя имеется в виду один и тот же предмет. Это происходит потому, что язык обозначает не сами предметы, а понятия...» [Гумбольдт, 1984, с. 307]. Иными словами: два слова называют ту же вещь, но соотносят ее с разными понятиями и тем самым через название вскрывают разные свойства данной вещи. При дифференцировании синонимов сначала выступает стилистический момент, далее обнаруживается и более существенные расхождения.

Н. Ф. Алефиренко отмечает, что «сущность синонимии состоит в семантической равнозначности слов. В обыденном сознании синонимы воспринимаются как разные по звучанию, но одинаковые по значению слова, что, кстати, весьма близко к этимологическому значению самого термина “синоним”. Синонимия – это обозначение одного и того же денотата разными словами, выражающими смежные понятия. Данное определение свободно от не измеримых характеристик – “близость значений” и “оттенки значения”. Его составляющие достаточно конкретны: разные слова; разные, но смежные понятия; общий денотат. Рассматривает следующие основные факторы возникновения синонимов:

- 1) непрекращающаяся познавательная деятельность человека;
- 2) лексические заимствования;
- 3) стилевая дифференциация речи (высокое, разговорное и т.д.);
- 4) изменение оценочного отношения к предметам и явлениям действительности (торжественное, шутливое и т. д.);
- 5) диалектная и профессиональная лексика;
- 6) появление новых переносных значений.

Функционально-семантическая роль синонимов разнообразна и значительна. Они определяют богатство языка, поскольку выполняют в нем ряд коммуникативно значимых функций – смысловозначительную, уточняющую, стилистическую, стилеразличительную и замещающую» [Алефиренко, 2007, с. 217-221].

Н. Ф. Алефиренко классифицирует синонимы по следующим разрядам: «идеографические, или семантические синонимы – близкие по значению слова, различающиеся понятийно; стилистические синонимы – близкие по значению слова, различающиеся лишь стилистическими признаками; семантико-стилистические синонимы – это близкие по значению слова, различающиеся одновременно и понятийно, и стилистически» [Алефиренко, 2007, с. 217-221].

Д. Н. Шмелёв считает, что «синонимы определяются как слова, имеющие тождественное значение, как слова, имеющие близкое значение, как слова, обозначающие одно и то же понятие или же способные обозначить один тот же предмет. Синонимы можно определить как слова, относящиеся к той же части речи, значения которых содержат тождественные элементы, различающиеся же элементы устойчиво нейтрализуются в определенных позициях. В целом синонимами называются слова, противопоставленные лишь по таким семантическим признакам, которые в определенных контекстах становятся несущественными. Определение синонимии на основе понятия нейтрализации наиболее привлекательное потому, что оно по существу, соответствует распространенному пониманию синонимов и соотносит одно из центральных явлений лексики с явлениями, свойственными языку» [Шмелёв, 1977, с. 193-199].

Н. М. Шанский приводит следующее определение синонимов: «синонимы – слова, обозначающие одно и то же явление действительности. Именно поэтому синонимы, обозначая одно и то же, как правило, не являются словами абсолютно идентичными друг другу как в отношении семантики, так и в отношении своих эмоционально-стилистических свойств.

Они всегда отличаются друг от друга или 1) некоторыми оттенками в лексическом значении, или 2) своей эмоционально-экспрессивной окраской, или 3) принадлежностью к определенному стилю речи, или 4) своей употребляемостью, или 5) способностью вступать в соединение с другими словами» [Шанский, 1987, с. 22-26].

По мнению В. И. Кодухова, «синонимия – это процесс установления говорящим смыслового подобия слов в тексте; это семантическое сближение слов одной и той же лексико-семантической или тематической группы, причём нередко синонимически сближается не слово, а его текстовое значение, его индивидуальное переносное употребление. Употребление синонимов в пределах одного контекста может носить самый различный характер, синонимы могут использоваться с разными стилистическими целями. С одной стороны, употребление синонимов может быть обусловлено прежде всего стремлением избежать тавтологии, слишком частого повторения одних и тех же слов. С другой стороны, употребление синонимических слов может быть использовано для создания перечисления или градации. Иногда используется приём “нанизывания” синонимов» [Кодухов, 2012, с. 180-183].

Таким образом, исходя из данных выше определений, можно сделать вывод, что синонимия относится к сложным лингвистическим феноменам, имеющим разное толкование. Большинство учёных под синонимией понимают такой вид семантических отношений, складывающихся между словами, при котором слова, находящиеся в синонимических отношениях, выражают одно и то же значение, но имеют при этом разный предмет обозначения. Однако частичное смысловое сходство не является единственным условием синонимичности лексических единиц, а взаимозаменяемыми могут быть слова, которые не являются синонимами, например, *птица – воробей, дерево – берёза*. Д. Н. Шмелев даёт определение синонимии на основе понятия нейтрализации. Лингвист считает синонимами слова, значения которых содержат тождественные элементы, различающиеся

же элементы устойчиво нейтрализуются в определённых позициях. Иными словами, синонимы – это слова, противопоставленные лишь по таким семантическим признакам, которые в определённых контекстах становятся несущественными. Слова имеют различную степень синонимичности, поскольку смысловое сходство у них может проявляться в большей или меньшей степени. Чем больше устойчивость в нейтрализации сходных слов, тем выше степень их синонимичности.

Синонимы — это богатство языка. Они употребляются в языке для уточнения мысли, выделения наиболее важных смысловых оттенков, повышения образности и художественной изобразительности речи, избежания в речи повторов, неточностей, смешения слов из разных стилей, языковых штампов и других стилистических ошибок.

1.5. Понятие синонимического ряда слов

Синонимы, объединённые общностью значения, образуют синонимические ряды разной степени сложности – от двучленных до многочленных. Слова, входящие в синонимический ряд, объединяются на основе общего компонента значения.

М. И. Фомина предлагает следующее определение синонимического ряда: «Два или более лексических синонима, соотносимых между собой при обозначении одних и тех же явлений, предметов, признаков, действий и т. д., образуют в языке определённую группу, парадигму, иначе называемую синонимическим рядом» [Фомина, 2003, с. 98].

По мнению Е. П. Пустошило, «синонимический ряд – исторически сложившаяся группа слов, объединённая системными синонимическими отношениями. В синонимический ряд могут войти не только слова литературного языка, но и просторечия, разговорная и диалектная лексика» [Пустошило, 2011, с. 37].

Другой лексиколог, Н. В. Нетяго, предполагает, что «синонимический ряд – два и более лексических синонима. В этом ряду есть слово, наиболее употребительное и нейтральное по стилю. Это основное слово называется

доминантой. В синонимическом ряду могут быть слова, относящиеся к разным стилям речи» [Нетяго, 2016, с. 35].

С позиции Д. Э. Розенталя «синонимический ряд – группа слов, состоящая из нескольких синонимов. Синонимические ряды могут состоять как из разнокорневых, так и из однокорневых синонимов. На первое место в синонимическом ряду обычно ставится определяющее по значению и стилистически нейтральное слово — доминанта» [Розенталь, 2009].

Н. Ф. Алефиренко даёт следующее определение синонимическому ряду: «синонимический ряд – это группа синонимичных слов, расположенных по степени уменьшения их семантической близости. Начинает синонимический ряд слово с наиболее емкой семантической структурой и стилистически нейтральное. Его называют доминантой синонимического ряда (лат. *dominans* “господствующий”), т.е. основным, стержневым, опорным. Остальные члены синонимического ряда обладают разными семантико-стилистическими признаками. С развитием языка синонимические ряды могут пополняться (или сокращаться)» [Алефиренко, 2007, с. 220-221].

Е. И. Диброва говорит о том, что «интегральным признаком в синонимическом ряду является адекватность или близость значений синонимов, т.е. семантический признак. Дифференциальными признаками являются различия в написании слов, в их значениях и функционально-стилевом употреблении. Синонимия представляет собой лексико-семантическую организацию слов, которая базируется на интегральных и дифференциальных семах. В синонимическом ряду выделяется доминанта. Доминанта – это слово синонимического ряда с самым объёмным и нейтральным значением, поэтому оно определяет общее толкование словарной синонимической статьи и является семантической точкой отсчета для других членов парадигмы. Значение каждого синонима сопоставляется со значением доминанты. Семная структура синонимов и их типы также определяются в отдельности только по отношению к доминанте.

Структурный тип синонима определяется его словообразовательным составом. Существуют: 1) однокорневые синонимы, принадлежащие к одному словообразовательному ряду; 2) разнокорневые, не обладающие тем же самым корнем» [Диброва, 2006, с. 218-223].

Одной из спорных проблем при определении синонимических рядов является выделение доминант, другие считают, что выделение доминант возможно и необходимо, третьи классифицируют синонимические ряды по возможности выделения доминант в отдельных рядах. Так, приверженцы первой точки зрения считают выделение доминант невозможным, потому что, во-первых, «объединяемые в синонимический ряд слова, как правило, объективно не состоят в синонимических отношениях, а являются просто сходными по смыслу словарными единицами... Во-вторых, невозможность выделения доминанты объясняется тем, что таковой просто не существует в действительности (в самом языке и в сознании говорящих на нём)» [Бережан, 1973, с. 84-85]. Сторонники второй трактовки придерживаются точки зрения о необходимости выделения доминант, так как синонимические ряды «идентифицируются путём установления их сходства и различия с доминантой – семантически наиболее простым, стилистически немаркированным и синтагматически наименее закреплённым синонимом» [Новиков, 1982, с. 229]. Кроме того, существование доминант трактуется когнитивным осмыслением синонимического ряда, который, по мнению А. Л. Шарандина, «обеспечивает лексическую объективацию разных признаков-параметров одного и того же концепта как единицы мышления. Если какие-либо признаки-параметры концепта оказываются релевантными для человека, то он стремится их передать. В результате происходит объективация этих признаков в языке, в лексическом значении синонимов» [Шарандин, 1998, с. 130]. То есть, лексические значения синонимов, входящих в один синонимический ряд, содержат ряд признаков определённого понятия. Выделение доминанты позволяет понять, какие

особенности данного понятия являются основными и общими для носителей языка.

Понимание синонимического ряда вытекает из понимания сущности и структуры языкового значения слова. В качестве компонентов значения являются слова, составляющие словарное толкование того или иного слова. Группа семантически близких слов составляет языковую группу синонимов. По количеству синонимические ряды неодинаковы: одни имеют в составе два-три слова, другие включают в свой состав большое количество слов.

Таким образом, проанализировав теоретический материал, пришли к выводу, что синонимы объединяются в синонимический ряд, имеют общее смысловое содержание, но различаются оттенками значения и стилистической принадлежностью. В синонимическом ряде всегда присутствует слово, которое наиболее отчётливо выражает понятие, свойственное словам, входящим в этот ряд.

1.6. Языковые особенности говоров Красноярского края

Существует большое количество региональных исследований, в основе которых лежит описание фонетических, акцентологических, грамматических особенностей говоров Красноярского края. Примером исследования просодических особенностей языка региона может послужить работа О. А. Гришиной, в которой описываются интонационные характеристики речи коренных жителей г. Красноярска [Гришина, 2003]. В работе «Лексика современного русского языка» Л. Г. Самотик говорится, что «в Красноярском крае наиболее изучены русские старожильческие говоры Сибири – вторичные говоры, сложившиеся к 18 веку на разномодальностной основе с преобладанием северорусских черт» [Самотик, 2012, с. 69].

«Простая речь» жителей сел и деревень, расположенных вблизи Красноярска и Ачинска, вдоль Московского тракта, издавна привлекала внимание ценителей русского слова. Енисейский губернатор А. П. Степанов был одним из первых, кто зафиксировал некоторые особенности сибирского наречия. В этнографических очерках, изданных в 1835 г., он поместил

толкование 42 диалектных слов, распространенных во вверенной ему губернии. Этнографы и писатели XIX в. - нач. XX вв. обращали внимание на специфические особенности речи сибирских крестьян. Большой интерес у собирателей вызывали говоры Красноярского округа, включавшего Атамановский, Бапчесский, Бузимский, Кекурский, Нахвальский, Подъемный, Надпорожный, Погорельский, Подсопочный, Сухобузимский, Устюжский, Частоостровский и Юксеевский приходы. (Сегодня это территория нескольких центральных районов Красноярского края - Березовского, Емельяновского, Большемуртинского и Сухобузимского, расположенных в относительной близости от краевого центра.) Золотопромышленник и этнограф Н. В. Латкин в книге, посвященной Красноярскому округу, приводит небольшой словарный список «сибиризмов», обращая внимание на то, что сибирское наречие сходно с говорами северной и северо-восточной полосы европейской России прежде всего «сильным произношением О» (Латкин Н. В., 1890, с. 71). Другой красноярский лексикограф - писатель, участник нескольких этнографических экспедиций по Сибири В. И. Анучин - уточняет: «Говор старожилов Красноярского уезда принадлежит к севернорусским окающим, хотя это оканье не слишком сильно, что подчеркивают и сами красноярцы, упрекая в излишнем пристрастии к букве О северян России. *«ВолОгОцкОй тОлстОпятОй Отца рОднОвО не ОпОзнал»*, - дразнят они вологжан, утрированно произнося все О в приведенной форме (Анучин В. И., 1904, с. 1). (Заметим попутно, что в настоящее время в говорах, прилегающих к Красноярску районов, оканье практически не сохранилось).

В. И. Анучин с большим знанием дела описывает фонетические, акцентологические и грамматические особенности говоров Красноярского уезда. Автор выделяет ряд черт, которые, как показало время, оказались весьма устойчивыми в говорах жителей прилегающих к Красноярску Емельяновского, Березовского и Сухобузимского районов. Среди них - «пристрастие» крестьян к букве ё (*четвёро, содёржат, берёста, дрёмится,*

моёй, своёй, шёпчет); большая частотность частиц *ка* и *ко* (*где-ка, тамо-ка, нету-ка, поди-ко*); неправильность в падежном управлении (например, родительный падеж ед. числа жен. рода имеет окончание дательного падежа: «*Я, значит, ни то што инии прочий - своёй бабе не боюсь*»; «*От тюрьме не бесчесье, а бездолье*» и др. (Цит. по: Цомакион Н.А., 1960, с. 145 - 149).

Демографическая и коммуникативная мощь новосельческих, переселенческих и старожильческих говоров Красноярского края различна. В большинстве центральных районов, особенно расположенных вдоль Московского тракта, преобладают переселенческие говоры. Исследователи утверждают, что в основе большинства из них лежат южное наречие и старорусские акающие говоры (Самотик Л. Г., 1998, с. 13). В некоторых центральных районах края (например, в Емельяновском, Ачинском), где на протяжении многих десятилетий компактно проживали выходцы из самых разных уголков страны, выработался особый тип народного говора, который отличают как южнорусские, так и севернорусские черты, причем последние преобладают (Гриб Р. Т., 1959, с. 428). Во многих населенных пунктах со смешанным населением функцию средства междиалектного общения выполняет, в основном, локально окрашенная народно-разговорная речь, а в некоторых районах (например, в Тасеевском) - старожильческий говор на севернорусской основе (см. об этом подробнее: Самотик Л. Г., 1998, с. 13). На фонетическом и морфологическом уровнях говоры центральных районов Красноярского края не представляют единства, на лексическом уровне это единство также относительно. В диалектной речи широко представлены фонетические, морфологические, словообразовательные варианты и синонимы. Так, понятие «сковородник» в речи жителей разных районов, а в отдельных случаях - разных поселков одного района обозначается вариантами *чстела* (Емельяновский р-н, пос. Солонцы), *чапельник* (Бирилосский р-н, с. Бирилоссы, Абанский р-н, д. Огурцы), *чапка* (Боготольский р-н, с. Поварёнкино), *чепела* (Рыбинский р-н, д. Петропавловка), *чепальник* (Сухобузимский р-н, с. Карымское), *чепелишник*

(Иланский р-н, д. Коха), *чепельник* (Абанский р-н, с. Абан; Емельяновский р-н, с. Емельяново), *чепила* (Ачинский р-н, д. Гавриловна), *чегтажник* (Канский р-н, д. Верхний Амонаш), *чеплейка* (Рыбинский р-н, д. Ивановка), чеплея (Рыбинский р-н, пос. Разрез). «Таран» - бревно, которым бьют по стволу кедра, чтобы сбить шишки, - в разных островных говорах центральных районов Красноярского края именуют *барецом*, *баросом*, *барсом*, *колотом*. Чрезвычайно богата синонимами и глагольная лексика. Здесь особенно заметно сильное влияние просторечия. Например, понятие «бить кого-л.» передаётся лексемами *барабанить*, *бацать*, *бздавать*, *брязгать*, *бомкать*, *бузовать*, *буцкать*, *гвоздать*, *дрючить*, *жогать*, *зяпать*, *лупить*, *мудохать*, *мутузить*, *мякать*, *понужать*, *ряпать*, *стебать*, *хвостать*, *шваркать*, *щучить* (вар. *шишучить*) и др. [Фельде, 2003, с. 4-14].

Глава 2. Синонимические ряды на примере глаголов движения

Предметом изучения является ряд глаголов-синонимов русских говоров своего края.

ЖвАрить(«быстро идти») – завихАривать(«быстро идти») – завихрЕнивать(«быстро идти») – идтИть («идти»)- чикилЯть(«идти») – дыбать («идти») – ажагнУть («быстро сходить куда-либо») – ожгнуть («быстро сходить куда-либо») – стартАть («быстро сходить») – вЫмахать («быстро пройти большое расстояние»)- пошуровАть («пойти быстрым шагом») – поприйтИ («прийти») – пожвАрить («быстро пойти») – пошуровАть («пойти быстрым шагом») – умЫзнуть («убежать») – устрасИться («убежать») – утекАть («убегать») – завихАривать («быстро бежать») – завихрЕнивать («быстро бежать») – жвАрить («быстро бежать») – ублЫзнуть («быстро убежать от кого-либо») – утезЕнить («убежать быстро») – пошуровАть («побежать быстро»)- попУдиться («побежать очень быстро») – БалАндаться («ходить без дела, без толку») – блакунЯть («ходить без цели, без дела неизвестно где») – блЫндать («ходить без цели, без дела») – бЫгать («ходить, слоняться без дела») – лЫндать («ходить без дела, уклоняясь от работы») – полкАть («ходить, бродить взад и вперед, обычно без цели») – шАврить («ходить без цели, без дела») – шалЫгать («ходить без дела») – шарАшиться («ходить без цели, мешая кому-либо») – шАстать («ходить, бродить без дела») – шлЫндать («ходить без дела, без цели») – швАркать («ходить, с усилием волоча ноги») – шепЕряться («идти, едва передвигая ноги») – шИрбать («ходить, волоча ноги») – телепАться («медленно идти, еле передвигая ноги») – шАврать («ходить, волоча ноги») – айдАй («иди, пойдём») – гулЯйте («приходите») – ступАть («приходить») – блудИть («блуждать, плутать») – блукАть («блудить») – полкАть («бродить») – геровАть («гнать, погонять») – жаганУть («погнать кого-либо откуда-либо, замахиваясь рукой, хворостиной и т. п.)) – затУрить («загнать куда-либо далеко») – повилЮшкать («начать двигаться по извилистой линии») – шарАшиться («передвигаться, ориентируясь с помощью осязания,

ощупыва́я») – шипЕряться («передвигаться медленно») – дрЫгаться («двигаться, ходить с усилием») – бЕгать («ездить») – завихАривать («быстро ехать») – завихрЕнивать («быстро ехать») – пожвАрить («быстро поехать») – попрЕхать («приехать») – стартАть («быстро съездить») – оттартАть («быстро донести») – доперЕть («донести что-либо тяжелое») – оттартАть («отнести что-либо») – стартАть («быстро отнести что-либо куда-либо и вернуться обратно») – утаратАть («унести») – затАращить («волоча, принести что-либо куда-либо») – елОзить («медленно тащить, волочить что-либо, по земле, по поверхности») – потарАнить («потащить, поволочь») – табАнить («тащить, направляя куда-либо»).

Достаточно сложная природа глаголов движения, с одной стороны, уже с давних времён привлекала к себе внимание исследователей, с другой – служила одной из причин отсутствия единой точки зрения на данный разряд слов. Глаголы движения были объектом лингвистических наблюдений таких учёных, как А. Х. Востоков, Н. И. Греч, А. М. Пешковский, А. А. Шахматов и др. В современном русском языке исследованию структурно-семантических особенностей глаголов движения русского языка посвящены работы А. И. Аверьяновой, А. В. Исаченко, Л. С. Муравьевой, Ф. Ю. Ахмадуллиной и др.

Глаголы движения имеют грамматические и лексико-семантические особенности, позволившие выделить их в систему лексико-семантических групп. Лексико-семантическая группа представляет собой объединение слов, значение которых связано с одним и тем же фрагментом действительности. При анализе значений слов, составляющих разного рода объединения, используется понятие семы. Сема – минимальная единица плана содержания, которая выделяется при расщеплении значения на компоненты. При установлении отношений между значениями можно выявить различного типа семантические множители. Семы могут быть интегрирующими (интегральными) и дифференциальными. Наличие интегральной семы в значениях разных слов способствует объединению их в одну группу.

Например, в значениях слов *идти*, *бежать*, *ехать*, *плыть*, *лететь* и т. п. выделяется интегральная сема «перемещаться в пространстве» – общая для значений всех глаголов, входящих в эту группу. Дифференциальные семы – это частные семантические признаки, которыми различаются значения слов, имеющие общий признак. Так, глаголы движения отличаются друг от друга такими дифференциальными признаками, как «скорость», «способ передвижения», «среда передвижения» и пр.

В статье Е. Р. Переслегиной говорится, что в основание классификации глаголов движения по способу перемещения могут быть положены разные признаки, так как категория способ передвижения образует многослойный ряд аспектов и субкатегорий. Сопоставляя русские глаголы движения, обычно принимают во внимание их дифференциацию в зависимости от среды, в которой происходит движение: глаголы движения по земле (*идти* – *ходить*, *бежать* – *бегать* и т. д.), глаголы движения по воде (*плыть* – *плавать*, *везти* – *возить*), глаголы движения по воздуху (*лететь* – *летать*, *везти* – *возить*). Соотносительная пара *везти* – *возить*, по мнению Ф. Ю. Ахмадуллиной, в зависимости от условий, в которых происходит движение, обозначаемое данным глаголом, может быть отнесена к разным подгруппам. Глаголы движения могут классифицироваться и в зависимости от способа движения в узком значении слова: глаголы движения с помощью средств транспорта (*ездить* – *ехать*, *везти* – *возить*, *лететь* – *летать*, *плыть* – *плавать*), глаголы движения без помощи средств транспорта (все остальные глаголы движения). При этом один и тот же глагол может быть отнесен к разным группам: так, например, глагол *лететь* – *летать* будет, отнесён к 1 группе, если речь идёт о самолёте, и ко 2 группе, если речь идёт о птице. То же самое касается глагола *плыть* – *плавать* (*лодка плывёт* – *человек плывет*). В качестве дифференцирующего признака может выступать характер субъекта и степень его участия в движении: одушевлённый субъект совершает активные движения (*бежать* – *бегать*, *лететь* – *летать*), субъект не прилагает усилий для передвижения (*катиться*, *плыть* (по

течению: *щепка плывёт*) и т. д.). (см. ст. Е. Р. Переслегиной «Семантическая классификация русских и французских глаголов движения») В. Г. Гак выделяет дополнительную субкатегорию «механизм движения»: 1) ходьба (*идти – ходить*); 2) бег (*бежать – бегать*); 3) ползание и карабкање (*ползти – ползать, лезть – лазить*); 4) плавание (*плыть – плавать*); 5) летание (*лететь – летать*).

Опираясь на классификацию Е. Р. Переслегиной и В. Г. Гака, было проведено исследование на основе говоров Красноярского края:

А. Движение без помощи транспорта по земле

Ходьба

Стержневым значением является «передвижение пешком»:

ИдтИть («идти») – чикилЯть («идти») – дыбать («идти») – айдАй («иди, пойдём»)- гулЯйте («приходите») – ступАть («приходить») – поприйтИ («прийти»).

Кончай работу. Домой идтить пора.

Вон чикиляют опеть эти гости.

Поле далёко было. Дыбашь, дыбашь на поле, аж из сил выбиваешься.

Айдайте вон туда, ребята, здесь грибов нету.

В воскресенье гуляйте к нам.

Белы по окошко ступают: «Плеханова, чатыгу чистить!» Я ребенка толкну, он кричит, я и не еду.

Каравай резали по маленькому кусочку: народу-то много, вся родня попридут, и каждому из гостей давали по кусочку каравая.

Интенсивность движения:

Быстрая ходьба пешком

ЖвАрить («быстро идти») – завихАривать («быстро идти») – завихрЕнивать («быстро идти») – ажагнУть («быстро сходить куда-либо») – ожгнуть («быстро сходить куда-либо») – стартАть («быстро сходить») – вЫмахать («быстро пройти большое расстояние») – пошуровАть («пойти быстрым шагом») – пожвАрить («быстро пойти») – пошуровАть («пойти

быстрым шагом») – ублызнуть («быстро, незаметно уйти») – прошмыгнуть («быстро незаметно пройти»).

Жварит по улице: куды это она опять навострилась?

Завихаривали так, что догнать трудно.

Эт-та хто тама завихрениват на лисапедэ.

Сто раз уж ажагнула в избу.

В магазин несколько раз ожгнула.

Стартали с Сонькой по ягоды вчера; всю гриву обежали — нету ничё.

Вон Серёга за час сколько вымахал. Не сосчитаешь километры.

Ну я пожварил тогда в магазин.

Как пошуровала по деревне – пыль столбом.

С утра куды-то ублызнула.

Явилась ночью и скоренько так прошмыгнула к себе, что отец и не заметил.

Равномерное движение:

ПовилЮшкать («начать двигаться по извилистой линии») – шарАшиться («передвигаться, ориентируясь с помощью осязания, ощупывая») – шипЕриться («передвигаться медленно»).

Ну, повилюшкала, тепере-ка до потемков не выберемся из тайги.

Шарашиться — это передвигаться ощупью.

Целый день шиперилась, поэтому и не успела.

Движение без цели:

БалАндаться («ходить без дела, без толку») – блакунЯть («ходить без цели, без дела неизвестно где») – блЫндать («ходить без цели, без дела») – бЫгать («ходить, слоняться без дела») – лЫндать («ходить без дела, уклоняясь от работы») – полкАть («ходить, бродить взад и вперед, обычно без цели») – шАврить («ходить без цели, без дела») – шалЫгать («ходить без дела») – шарАшиться («ходить без цели, мешая кому-либо») – шАстать («ходить, бродить без дела») – шлЫндать («ходить без дела, без цели») –

блудИть («блуждать, плутать») – блукАть («блудить») – полкАть («бродить»).

Баландаются по деревне: гавляши пинают.

Внук всю ночь блакунят где-то.

Нипутной был, блындал всё где-то.

Чё быгат-то: бегаешь и бегаешь, а дел сколь?

Опеть лындаешь: займись чем-нибудь.

Хватит полкать по деревне.

Шаврит с утра до вечера (а дело стоит).

Чё шалыгаешь по деревне, а дома дел невпроворот.

Ну чё ты шарашишься по избе — спать мешаешь.

Шастат где-то, не знаю.

Чё шлындаешь из угла в угол? Занялась бы делом.

Блудили по тайге цельный день.

Он всю жись по бабам блукал, а теперь никому не нужен.

Передвигаться с усилием:

ШвАркать («ходить, с усилием волоча ноги») – шепЕриться («идти, едва передвигая ноги») – шИрбать («ходить, волоча ноги») – телепАться («медленно идти, еле передвигая ноги») – шАврать («ходить, волоча ноги») – дрЬГаться («двигаться, ходить с усилием»).

Двигает ногами по полу — раздражает, шваркает.

Напьётся и едва шеперится домой.

Как начнёт ширбать ногами, так разве напасёшь на него обуви.

Спать хочу, телепаяюсь целый час до покоса, а мамка меня ругат: не гуляй допоздна.

Шавраю, как старуха.

В нашей деревне адне старики да старухи остались, дрыгаемся ишишо помаленьку.

Завершённость действия:

ГероваТЬ («гнать, погонять») – жаганУть («погнать кого-либо откуда-либо, замахиваясь рукой, хворостиной и т. п.») – затУрить («загнать куда-либо далеко»).

Геровой быстреей, а то придётся ночь под небом загорать.

Жагани кур-та с огорода: всё перероют.

Затурили овечек в горы. Теперь как пригнать?

Бег

Стержневым значением является «бег»:

УмЫзнуть («убежать») – устраиТЬся («убежать») – утекАть («убегать»).

Апять умызнула, не увидела, как сбежала. А надо полы мыть. Што за девчонка.

Явилась ночью и скоренько так проишмыгнула к себе, что отец и не заметил.

Эй, Ванька, утикай с дороги, а то задавлю.

Интенсивность движения:Темповый бег

ЗавихАривать («быстро бежать») – завихрЕнивать («быстро бежать») – жвАрить («быстро бежать») – ублЫзнуть («быстро убежать от кого-либо») – утезЕнить («убежать быстро») – пошуроваТЬ («побежать быстро») – попУдиться («побежать очень быстро»).

Завихаривали так, что догнать трудно.

Эт-та хто тама завихрениват на лисапедде.

Жварит по улице: куды это она опять навострилась?

С утра куды-то ублызнула.

Уж как мы утезенили оттуда — не догнать.

Как пошуровала по деревне – пыль столбом.

Смотри, как конь попудился – машина не догонит.

Б. Движение при помощи наземного транспорта

Стержневым значением является «передвижение с помощью наземного транспортного средства»:

БЕгать («ездить») – поприЕхать («приехать»).

Осенесь в город бегал, товару закупать.

Плановые заселенцы это были. Не знаю, в каком году они поприехали.

Интенсивность движения:

ЗавихАривать («быстро ехать») – завихрЕнивать («быстро ехать») – пожвАрить («быстро поехать») – стартАть («быстро съездить») – оттартАть («быстро довести»).

Завихаривай, браток! Кони хороши.

Эт-та хто тама завихрениват на лисапедє.

Глядим, а поезд через 20 минут, ну мы тогда в такси – и пожварили.

Едва успели.

Стартали меня туда и обратно за один день: от что значит своя машина!

Влёт оттартал на до станции.

В. Глаголы, совмещающие два семантических признака – движения

и передачи

Стержневым значением является глагол «нести».

Перемещение с помощью рук и ног:

ДоперЕть («донести что-либо тяжелое») – оттартАть («отнести что-либо») – стартАть («быстро отнести что-либо куда-либо и вернуться обратно») – утаратАть («унести») – затАращить («волоча, принести что-либо куда-либо»).

Как-нибудь допру, хоть и тяжело.

Сейчас я быстренько оттартаяю молоко и вернусь.

*Она мне **стартала** посылку в Лапшиху.*

Возьмешь зерно и утаратаешь его домой.

Я б его, заразу, туды все равно затаращила. От крыс спасу нет.

Стартать – многозначное слово. Имеет три значения: 1. Быстро сходить; 2. Быстро съездить; 3. Быстро отнести что-либо куда-либо и вернуться обратно. Имеет общий дифференциальный признак – интенсивное движение.

Г. Глаголы передвижения с помощью подручных средств, в том числе и транспорта.

Стержневое значение – «тащить».

Равномерное движение:

ЕлОзить («медленно тащить, волочить что-либо, по земле, по поверхности») – потарАнить («потащить, поволочь») – табАнить («тащить, направляя куда-либо»).

Чё ты это куль елозишь? — Дак набуровили в него пять ведер, где подымешь?

Куды ты доску потаранил?

Табанил, табанил Гнедка, этого уроса, так что повод порвался.

Таким образом, на основе говоров Красноярского края было построено двенадцать синонимических рядов глаголов движения. Проанализированный материал позволил на основе общего признака передвижения выделить дифференциальные признаки: среда перемещения (перемещение по земле), средство перемещения (с помощью транспорта, без помощи транспорта) способ перемещения, интенсивность перемещения (интенсивное и равномерное) и т. д. В рассматриваемых говорах нет глаголов движения с компонентами «лететь», «катить», «плыть», однако превалируют слова с компонентами «бежать», «ехать», «идти», «нести», «тащить». Лексико-семантическая группа является наиболее ярким выражением системности лексики, так как учитывает синонимию. При описании глаголов движения в русском языке необходимо обращать внимание не только на грамматические характеристики данных глаголов, их семантику, способы глагольного действия, но и рассматривать лингвокультурологический потенциал данных глаголов.

Глава 3. Изучение диалектной лексики на уроках русского языка

3.1. Роль диалектизмов и синонимии в обучении

Слова, употребление которых свойственно людям, живущим в определенной местности, составляют диалектную лексику. Диалектные слова используются преимущественно в устной речи, так как и сам диалект — это главным образом устная разговорно-бытовая речь жителей сельской местности.

Лексика литературного языка постоянно пополняется диалектными словами, которые утрачивают территориальную принадлежность и воспринимаются как общеупотребительные. Диалектные слова, употребляемые только жителями той или иной местности, называются диалектизмами.

Диалект как разновидность языка своей письменности не имеет, и в этом его кардинальное отличие от литературного языка как прежде всего книжно-письменной разновидности национального языка; но этот же признак — устная форма существования — роднит диалекты с социальными разновидностями языка.

Диалектизмы нередко используются в качестве художественно-выразительных средств в произведениях художественной литературы для достижения следующих целей: создания речевой характеристики персонажа; передачи местного колорита; максимально точного названия вещей и понятий.

По мнению Д. Ю. Плющиковой изучение диалектной лексики в школе, становится особенно значимым, так как в настоящее время диалекты постепенно уходят из нашей речи под большим влиянием литературного языка. Знакомство с ними играет немаленькую роль, ведь они отражают духовную и материальную культуру русского народа, служат воспитанию культурного человека.

Диалектная лексика изучается в 5-6-х классах. Анализ учебников показывает, что материала, касающегося данной темы очень мало. Поэтому

учителю необходимо планировать изучение диалектизмов с учётом реализации регионального компонента, который непосредственно влияет на социализацию личности ученика [Каунова, 2016].

Диалектная лексика связана с решением одной из задач, которые решаются на уроках русского языка, а именно задача развития коммуникативной компетентности учащихся.

Под коммуникативной компетентностью в работах по методике русского языка понимается по-разному. Г. М. Андреева определяет понятие как способность к ориентации в ситуации общения; О. И. Муравьева – как коммуникативную гибкость говорящего. Л. А. Петровская говорит о том, что коммуникативная компетентность – это система внутренних ресурсов говорящего, необходимых для построения эффективного коммуникативного действия в определённом кругу ситуаций межличностного взаимодействия.

Способность вести эффективный диалог в различных областях социокультурной сферы, овладение родным языком является одним из самых основных приобретений обучающегося. Язык – важнейшее средство человеческого общения. Тем самым язык является достоянием коллектива и предметом истории. Язык объединяет в срезе данного времени все разнообразие говоров и диалектов, разновидности классовой, сословной речи, разновидности устной и письменной формы речи. Именно на уроках русского языка происходит процесс речевого развития. Речь – главное средство коммуникации, способное удовлетворить одну из человеческих потребностей – потребность в общении. В основном положении Соссюра говорится о том, что изучение языковой деятельности распадается на две части: одна из них, основная, имеет своим предметом язык, т.е. нечто социальное по существу и независимое от индивида...другая – второстепенная, имеет предмет индивидуальную сторону речевой деятельности, т.е. речь, включая говорение. Для этого учащемуся необходимо накопить словарный запас, овладеть лексическим богатством и разнообразными грамматическими средствами языка. Необходимо изучить

парадигматические отношения в системе русского языка, а также познакомиться с русским национальным языком.

Изучение синонимических отношений позволяет избежать повторения в речи одних и тех же слов и тем самым устраняет однообразие и монотонность речи, делает высказывание более выразительным. Формирует представления о системности языка. Поэтому изучение синонимических рядов играют огромную роль в процессе развития речи учащихся.

Национальный язык – это язык, на котором говорит исторически сложившийся коллектив людей, проживающих на общей территории, связанных общей культурой, особенностями быта. Национальный язык включает в себя не только литературный язык, но и диалекты.

В расстановке слов, смысле их соединений заложена информация о мире и людях, которая приобщает к духовному богатству, созданному многими поколениями предков. К. Д. Ушинский писал о том, что «каждое слово языка, каждая его форма есть результат мысли и чувства человека, через которые отразились в слове природа страны и история народа». Русский национальный язык сложился на основе говоров.

Применение говоров на уроках русского языка реализуется с учетом принципов словарно-семантической работы: экстралингвистического – соотнесенность диалектизма и реального явления; парадигматического – толкование слова через синонимические ряды; синтагматического – рассмотрение функционирования лексической единицы в речи. Процесс изучения учащимися лексических диалектизмов представляет собой целенаправленную лингвокраеведческую работу, которая может быть реализована на всех этапах обучения русскому языку.

Так, учащиеся, проживающие на территории Красноярского края, могут изучать русские говоры, используя «Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края».

3.2. Диалектная лексика в произведениях Виктора Петровича Астафьева

Произведения Виктора Петровича Астафьева являются огромным источником для изучения диалектного материала. Виктор Петрович является одним из традиционных писателей, чьё творчество представляет собой русскую литературную школу в её чистом виде, во всех формах и проявлениях. Как носитель традиции предстаёт он перед нами и в стилизации диалектной речи. В. Курбатов говорит, что Астафьев «воскрешает язык просторечной Сибири, беспокоится о сохранении биосферы языка», каждое диалектное слово у него – «хранитель опыта, отражение древнего пути народа». Детство и юность писателя прошли в далёкой сибирской деревне, а значит, сам он говорил на одном из диалектов северного наречия. Виктор Петрович в своих произведениях использует слова и устойчивые словосочетания народного говора, распространенного в сельской местности. Диалектные слова несут в тексте особую смысловую нагрузку. Диалектизмы используются писателем для характеристики персонажей. Они указывают на происхождение героев, незнание норм грамотной речи. Несмотря на большое количество говоров в речи героев, она легко воспринимается, так как их фонетический состав или грамматическая форма не очень сильно отличается от литературной.

Виктор Петрович Астафьев использует в своих произведениях моделирующую функцию. Передача подлинной народной речи – обеспечивает в художественной литературе реалистический метод. В истории русской литературы было два подхода к проблеме: натуралистический в историко-этнографической литературе («фонетическое фотографирование») и реалистический в классической литературе с использованием приёмов стилизации и отчуждения (остранения). С 19 века идёт четкое разграничение возможностей использования диалектизмов в речи героев и автора. Прием стилизации – это изображение диалекта путём отбора некоторых характерных его свойств и введение их в речь героев. Так, говоры Нижнего и Среднего Енисея характеризуются многими чертами,

отличными от литературного языка. Приём отчуждения используется преимущественно в авторской речи. При прямом отчуждении указывается источник диалектизма: «*Воробыи, по-здешнему чивили*» (В. П. Астафьев); при косвенном – диалектизм выделяется графически (кавычки, курсив и т. д.) или объясняется в словарице (в конце произведения), в сносках, через синоним литературного языка, во вставной конструкции. Писатель применяет характерологическую функцию. Использует диалектизмы в речи героя для его характеристики: социальной (речь крестьянина, любого деревенского жителя, необразованного малокультурного человека, человека из народа, несущего глубинное национальное мироощущение и т. д.); по территориальной принадлежности (речь человека, родившегося и выросшего в какой-либо определённой местности); индивидуальной характеристики речи. Использует эмотивную функцию. Передаёт через диалектизмы субъективного отношения к сообщаемому как героя, так и автора произведения: «*Мать ощупывает ребятишек, щекочет их, барабу всякую несёт – всем в избушке весело – перезимовали!*» (В. П. Астафьев). Автор применяет кульминативную функцию. Функция привлечения к слову внимания читателя. Осуществляется, во-первых, через приём нарушения цельности графического образа слова, т.е. отступления от правил орфографии или грамматики (*кормный* – «служащий для корма»); во-вторых, через введение в текст слов, чужеродных системе литературного языка. Кульминативная функция осуществляется через контексты, которые бывают однородными (диалектно-просторечно-разговорными), контрастными (например, сопоставление диалектизмов с высокой, устаревшей лексикой у В. П. Астафьева, что создаёт эффект иронии) и сфокусированными, когда диалектизм выделяется, противопоставляется лексике литературного языка (стилистический контраст): «*Но тогда ещё не был таким усталым от нашей дорогой действительности, всё воспринимал обострённо, взаболь. Меня потрясло, что люди, владевшие пером, и даже “выдвиженцы пера” – из рабочих и местной интеллигенции – пишут здесь и “докладывают” по давно*

известному принципу: *“Не верь глазам своим, верь моей совести”*» (В. П. Астафьев). Писатель использует эстетическую функцию, связана со вниманием к диалектизму как слову, обладающему особыми свойствами по сравнению с литературной лексикой: *«Аким... принес из кустов “огнетушитель” – большую бутылку с дешёвым вином, лихо именуемым “Порхвей”... На расколоте чурбаке стояла кружка с зельем “порхвей” – лучше не скажешь»* (В. П. Астафьев). С эстетической функцией пересекается метаязыковая функция диалектизмов – сосредоточение внимания читателя на слове как таковом: *«В том окне, как на экране, твой знакомый силуэ-э-т...»* – *«Это че, силуэт-то? – Хвигура! – А-а»* (В. П. Астафьев). В произведениях Виктора Петровича встречается фатическая функция диалектизмов, которая связана с особым образом автора – человека из народа, близкого своим героям и читателю, не чурающегося диалектного слова. В этом случае приём отчуждения используется по отношению не к диалектизмам, а к их соответствиям из научной или литературной речи: *«В тундре мор лемминга, так по-научному зовётся мышь-пеструшка – самый маленький и самый зверёк на севере... ход его, миграция, по-научному говоря, много таит всяких загадок»; «Пермяк-то, солёные уши, совсем очалдонился: Енисей по-нашенски зовёт!»* (В. П. Астафьев) [Самотик, 2012, с. 63-68].

Таким образом, Виктор Петрович Астафьев широко использует в произведениях сибирские диалектизмы, которые передают красоту народной речи. Писатель раскрывает целый пласт русской деревенской жизни, придаёт своим рассказам своеобразный сибирский колорит.

3.3. Разработка урока на примере произведений В. П. Астафьева

Учебный предмет: русский язык.

Класс: 6.

Тема урока: Диалектная лексика на примере произведения Виктора Петровича Астафьева «Конь с розовой гривой».

Тип урока: урок актуализации знаний и умений (урок повторения).

Цели урока:

1. **Образовательные:** расширить, углубить знания по теме «Диалектные слова», познакомить с употреблением диалектных слов в художественном произведении, научить находить диалектные слова в тексте.

2. **Развивающие:** развить интерес к живой народной речи, развивать речь, развивать умение анализировать, высказывать свое мнение, делать выводы, развивать память, мышление, внимание, любознательность.

3. **Воспитательные:** воспитать у учащихся любовь к родному языку, любовь к своему краю, воспитать умение видеть и чувствовать прекрасное.

Планируемые результаты учебной деятельности:

Предметные: знать особенности диалектизмов как пласта лексики, ограниченной в употреблении; находить диалектизмы, определять значения по словарю; определять роль диалектизмов в художественных текстах.

Личностные УУД: уметь видеть прекрасное в слове, в общении с окружающими; осознавать ценность диалектизмов как части культуры и истории; обращать внимание на особенности устных и письменных высказываний других людей.

Метапредметные:

Регулятивные: самостоятельно, в группе работать с материалом, планировать свою работу, корректировать и оценивать; владеть приёмами языкового анализа и синтеза, сравнения, обобщения, классификации; работать по плану, сверяя свои действия с целью, корректировать свою деятельность.

Познавательные: находить ответы на вопросы, делать выводы в результате совместной работы класса и учителя; преобразовывать информацию из одной формы в другую.

Коммуникативные: оформлять свои мысли в устной и письменной форме; умение слушать товарищей, принимать коллективное решение.

Оборудование: книга с произведением, доска, мел, листы А4, опорные конспекты, диалектный словарь.

Ход урока

Этапы урока	Деятельность учителя	Деятельность ученика	Формирование УУД
<p>1.</p> <p>Организационный момент.</p> <p>Мотивация учебной деятельности учащихся;</p>	<p>-</p> <p>Здравствуйте, ребята! Рада приветствовать вас на уроке русского языка. Давайте улыбнёмся друг другу и начнём работать.</p> <p>Запишите число, классная работа.</p> <p>Тему занятия мы сформулируем позже.</p> <p>- Ребята, послушайте отрывок из произведения сибирского писателя.</p> <p><i>Отрывок</i> (Читает учитель)</p> <p>Я скатился с яра вниз, переполошил стрижей в дырках</p>	<p>Здороваются с учителем, проверяют готовность к уроку.</p> <p>Записывают число, классная работа.</p> <p>Слушают отрывок.</p>	<p>Личностные: готовность и способность к саморазвитию и мотивация к познанию нового материала.</p> <p>Коммуникативные: умение слушать и понимать других.</p> <p>Регулятивные: самостоятельная организация своего рабочего места, планирование учебного сотрудничества с учителем и одноклассникам.</p>

	<p>и рванул удочку. Попался окунь. Потом ещё окунь. Потом ёрш. Подошла рыба, начался клёв. Мы наживляли червяков, закидывали.</p> <p>— Не перешагивай через удилице! — суеверно орал Санька на совсем ошалевших от восторга Левонтьевских малышей и таскал рыбёшек. Малыши надевали их на ивовый прут и опускали в воду.</p> <p>- Из какого произведения взят данный фрагмент? Кто является автором?</p> <p>- Какую особенность</p>	<p>-Из произведения Виктора Петровича Астафьева «Конь с розовой гривой»</p> <p>Присутствую т незнакомые слова.</p>	
--	--	--	--

	<p>авторского повествования вы заметили?</p> <p>-Все слова вам были знакомы?</p>		
<p>2. Актуализация знаний;</p>	<p>- Во время прочтения рассказа «Конь с розовой гривой» вам повстречалось много непонятных слов. Кто из вас вспомнит, как называются такие слова?</p> <p>-Кто может вспомнить определение диалектизмов?</p> <p>-Молодцы, ребята! На страницах рассказов В. П. Астафьева встречается много сибирских диалектизмов.</p> <p>-Как вы считаете, почему</p>	<p>Учащиеся отвечают на вопросы учителя.</p> <p>Примерные ответы:</p> <p>- Это диалектные слова.</p> <p>- Диалектизмы – это слова, употребляемые жителями определённого региона страны.</p> <p>- Чтобы передать дословно диалоги персонажей.</p> <p>- Чтобы читатель мог представить образ героя, дать ему характеристику.</p> <p>- Чтобы</p>	<p>Познавательные:</p> <p>структурировать знания, формулировать информационный запрос, выдвигать предположения.</p> <p>Коммуникативные:</p> <p>умение высказывать своё мнение.</p> <p>Личностные:</p> <p>выражать положительное отношение к процессу познания.</p> <p>Регулятивные:</p> <p>выдвигание</p>

	<p>писатель использовал такие слова в своём творчестве, не заменив их на общеупотребительные?</p>	<p>познакомить читателя с бытом, образом жизни героев произведения.</p>	<p>предположений на основе имеющихся знаний.</p>
<p>3. Определение темы и целей урока;</p>	<p>- Как вы считаете, какова тема нашего сегодняшнего урока?</p> <p>- Запишите тему урока: Диалектная лексика на примере произведения Виктора Петровича Астафьева «Конь с розовой гривой».</p> <p>- Давайте вместе сформулируем цель нашего урока.</p> <p>Цель: составить словарь «сибирских» диалектизм по рассказу В. П.</p>	<p>Записывают тему урока.</p> <p>Формулируют цель.</p>	<p>Личностные: формирование положительного отношения к познавательной деятельности.</p> <p>Коммуникативные: умение слушать, формулировать тему урока.</p> <p>Регулятивные: выдвижение предположений на основе имеющихся знаний, формулировка цели урока.</p>

	Астафьева «Конь с розовой гривой».		
4. Физкультминутка	<p>Ну-ка, дети, дружно встали, Потянулись, поморгали, Покрутили головой, Правой топнули ногою, Вместе хлопаем в ладоши, Ведь сегодня день хороший. Сели дружно на места, Не закончилась игра.</p> <p>Ну-ка, дети, дружно встали, Потянулись, поморгали, Покрутили головой, Левой топнули ногою, Вместе хлопаем в ладоши, День и вправду</p>	Выполняют упражнения.	Коммуни кативные: проявлять активность в коллективной деятельности.

	ведь хороший. Сели дружно на места, За работу нам пора.		
5. Работа по теме урока;	- Сегодня предлагаю побывать в русской деревне. Давайте вместе совершим путешествие в сельскую местность. Поработаем с рассказом В. П. Астафьева. Детство и юность Виктора Петровича прошли в далёкой сибирской деревне, а значит, сам он говорил на одном из диалектов северного наречия. - Выполняя упражнения, будем составлять словарик	Слушают учителя и готовятся к практической деятельности. Отвечают на вопросы. Выдвигают предположения. -В. И. Даль – Автор «Толкового словаря живого великорусского языка».	Познавательные: систематизация, обобщение, структурирование учебного материала, формирование навыка поисковой деятельности, умение извлекать необходимую информацию из текста; Регулятивные: организация выполнения учебных задач, умение работать в соответствии с

	<p>диалектных слов.</p> <p>- У вас на партах лежат листы для составления словарика.</p> <p>- Где можно найти значение диалектизмов?</p> <p>- Какие словари помогут нам в случае затруднений?</p> <p>- Ребята, а что вы можете рассказать о В. И. Дале, какое отношение он имеет к нашей теме?</p> <p>Упражнение</p> <p>1. По-разному именуются одни и те же предметы в разных местностях.</p> <p>Перед учащимися на столах разложены</p>	<p>Выполняют упражнения и составляют словарь.</p> <p>Туесок (корзинка), увал (холм), поскотина (пастбище), шаньга (булочка), жиган (хитрец). Турусы</p>	<p>образцом, осуществление контроля и коррекции своей деятельности;</p> <p>Коммуникативные:</p> <p>умение слушать и понимать собеседника, умение находить общее решение.</p>
--	--	---	---

	<p>карточки с синонимами слов. Найдите диалектные слова-синонимы и выпишите их в словарик.</p> <p style="text-align: center;">Список синонимов:</p> <p style="padding-left: 40px;">1. Хитрец, пастбище, корзинка, булочка, холм;</p> <p style="padding-left: 40px;">2. Ударить, есть, вести себя бессовестно, болтать.</p> <p style="padding-left: 40px;">1. Туесок – ..., увал – ..., поскотина – ..., шаньга – ..., жиган –</p> <p style="padding-left: 40px;">2. Турусы разводить – ..., трескать – ..., залимонить – ..., шаромыжничать –</p> <p style="text-align: center;">Упражнение</p>	<p>разводить (болтать), трескать (есть), залимонить (ударить), шаромыжничать (вести себя бессовестно).</p>	
--	---	--	--

	<p>2. Игра: учитель называет общеупотребительные и диалектные слова из изучаемого рассказа, если ученики слышат диалектное – хлопают в ладоши.</p> <p>Слова: увал, вода, птица, заимка, яр, бадога, мир, человек, пособить, посад, варнак, зыбка, нюнить, небо, стул, белобрюшка, елозить, сбодать.</p> <p>Упражнение</p> <p>3. Составьте с данными диалектными словами предложение. Внесите их в свой словарик.</p> <p>Образец: заимка – Дедушка</p>	<p>Хлопают в ладоши, когда слышат диалектное слово.</p> <p>Слова: увал, заимка, яр, бадога, пособить, посад, варнак, зыбка, нюнить, белобрюшка, елозить, сбодать.</p> <p>Составляют с диалектными словами предложение.</p>	
--	--	--	--

	<p>долгое время жил на заимке.</p> <p> Нюнить, трескать, навтыкать; рукотерник, жиган, рупь.</p> <p>Упражнение</p> <p>4. Укажите в приведенном тексте диалектизмы. Какую роль они выполняют в тексте? Замените диалектизмы общеупотребительными словами.</p> <p> Внесите диалектизмы в свой словарь.</p> <p> Дядя Левонтий подбуровливал песню басом, добавлял в нее рокоту, и оттого и песня, и ребята, и</p>		
--	---	--	--

	<p>сам он как бы менялись обликом, красивше и сплоченней делались, и текла тогда река жизни в этом доме покойным, ровным руслом. Тетка Васеня, непереносимой чувствительности человек, оросив лицо и грудь слезьми, подвывая в старый прожженный фартук, высказывалась насчет безответственности и человеческой – сгреб вот какой-то пьяный охламон облизьянку, утащил ее с родины невесть зачем и на че?</p> <p style="text-align: center;">Упражнение</p>	<p style="text-align: center;">Поиск</p> <p>информации в тексте. Заменяют диалектизмы общеупотребитель ными словами. Записывают диалектные слова в словарик.</p> <p style="text-align: center;">Поиск значения</p>	
--	--	--	--

	<p>5.</p> <p>Давайте поиграем в игру «Кто быстрее?». Найдите значения слов в словаре и подберите к ним синонимы:</p> <p>удилище, рушник, супротив, жисть, бадога, заполошная, деранула, блинали.</p>	<p>слов в словаре. Подбирают к ним синонимы.</p> <p>Удилище (часть удочки), рушник (полотенце), супротив (вопреки кому-либо), жисть (жизнь), бадога (длинные поленья), заполошная (суетливая), деранула (убежала), блинали (кидали).</p>	
<p>6.</p> <p>Домашнее задание (Словарик диалектных слов);</p>	<p>Вот и заканчивается наше путешествие в сибирскую деревню. Чтобы не потерять связь со временем, с историей, предлагаю вам пополнить свой словарик</p>	<p>Записывают домашнее задание.</p>	<p>Регулятивные: умение самостоятельно работать с материалом.</p>

	<p>диалектных слов.</p> <p>Внесите туда новые слова, которые писатель использует в своём произведении.</p>		
<p>7.</p> <p>Подведение итогов и рефлексия.</p>	<p>- Что такое диалектизмы?</p> <p>- Чем отличаются диалектизмы от общеупотребительных слов?</p> <p>- Для чего писатели используют диалектизмы в своих произведениях?</p> <p>- Дополните начало предложений (на доске):</p> <p>Я узнал ...</p> <p>Я понял ...</p> <p>Я хочу узнать ...</p> <p>Мне</p>	<p>Отвечают на вопросы.</p> <p>Примерные ответы:</p> <p>- Диалектизмы – это слова, употребляемые только жителями той или иной местности.</p> <p>-Для изображения местных географических особенностей, специфики быта, культуры.</p>	<p>Познавательные: умение делать выводы.</p> <p>Регулятивные: умение объективно оценивать степень усвоения изученного материала.</p>

	<p>понравилось ...</p> <p>- Мы с вами живём в крае, где ещё живут в повседневной народной речи диалектные слова, хранящие традицию и культуру. Поэтому наша задача – сохранить эти слова, передать их потомкам, чтобы они могли гордиться своим народом, своей историей и культурой, своим языком.</p>	<p>Формулирую</p> <p>т конечный результат своей работы.</p> <p>на уроке.</p> <p>Высказывают своё мнение.</p>	
<p>8. Вы ставление оценок.</p>	<p>- Всем спасибо, урок окончен.</p>		

Заключение

В ходе написания дипломной работы было выполнено следующее: была изучена и проанализирована лингвистическая, методическая литература по теме исследования; определён словарный материал, на основе которого построено двенадцать синонимических рядов; определены структурные и семантические особенности членов синонимического ряда; были выявлены особенности построения синонимических отношений в говорах Красноярского края (на примере глаголов движения); разработаны методические рекомендации, связанные с изучением в школьной программе тем: «Синонимия», «Диалектная лексика».

Изучение говоров Сибири может дать богатейший материал и для диалектологии, и для истории языка, и для истории народа. Очевидно, что всестороннее изучение русских говоров Сибири представляет интерес не только собственно диалектологический, но и общелингвистический, т.к. местные говоры формировались, во-первых, в процессе взаимодействия разносистемных говоров «метрополий», оказавшихся в соседстве друг с другом на территории новых поселений их носителей; во-вторых, в процессе взаимодействия с иносистемными языками. Это открывает возможности изучения закономерностей языкового развития, особенностей языкового контактирования, обогащает общее языкознание необходимым материалом для дальнейшей разработки теории субстрата и т. д.

Опираясь на классификацию Е. Р. Переслегиной и В. Г. Гака были выделены на основе говоров Красноярского края синонимические ряды глаголов движения с общими дифференциальными значениями: движение без помощи транспорта по земле; движение при помощи наземного транспорта; глаголы, совмещающие два семантических признака – движения и передачи; глаголы передвижения с помощью подручных средств, в том числе и транспорта. В рассматриваемых говорах нет глаголов движения с компонентами «лететь», «катить», «плыть», однако преобладают слова с компонентами «бежать», «ехать», «идти», «нести», «тащить».

Проблема организации словарно-семантической работы на уроках русского языка является одной из проблем современной методической науки. Обращение к диалектной лексике будет способствовать совершенствованию методики словарно-семантической работы.

Изучение синонимических отношений позволяет избежать повторения в речи одних и тех же слов и тем самым устраняет однообразие и монотонность речи, делает высказывание более выразительным. Формирует представления о системности языка. Синонимы употребляются для уточнения мысли, выделения наиболее важных смысловых оттенков. Поэтому изучение синонимических рядов играют огромную роль в процессе развития речи учащихся.

Использование диалектной лексики на уроках русского языка является важным средством приобщения учащихся к традициям своего народа. Именно русская диалектология, изучающая одну из форм существования национального языка, даёт возможность наглядно показать учащимся одну из разновидностей русского национального языка, позволяет активно привлечь учеников к сохранению того, что не утрачено. Изучая лексику русского языка, мы обогащаем свой словарный запас, повышаем речевую культуру, расширяем познание окружающей среды.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

- необходимость изучения на уроках русского языка парадигматических отношений;
- необходимость знакомства учащихся с русским национальным языком;
- изучение системных синонимических связей позволяет формировать у учащихся взгляд на слово;
- методика работы над синонимическими отношениями в лексике с позиции их системности представляет собой одну из попыток подойти с научных позиций к решению проблемы совершенствования словарно-семантической работы в школе;

— парадигматический аспект характеристики русского языка позволяет не только выявить место синонимических отношений среди других видов системных связей лексических единиц, но и установить зависимость характера парадигматических группировок от лексико-грамматической принадлежности слов;

— синонимия русского языка заслуживает большого внимания. Это явление сейчас недостаточно изучено применительно к национальному языку.

Список использованной литературы:

1. Авилова Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М.: Наука, 1976. 328 с.
2. Актуальные проблемы русской диалектологии. Материалы Международной конференции 29-31 октября 2021 г.— М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2021.— 224 с.
3. Алефиренко Н. Ф. Теория языка. Вводный курс: учеб. пособие для студ. филол. спец. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 368 с.
4. Бабайцева В. В. Русский язык: теория: учеб. Для 5-9 кл. общеобразоват. учеб. заведений/ В. В. Бабайцева, Л. Д. Чеснокова. – М.: Просвещение, 1993.
5. Блинова О. И. Практикум по русской диалектологии / О. И. Блинова, О. И. Гордеева, Л. Г. Гынгазова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Т.: Изд-во ТГУ, 2002.
6. Блинова О. Н. Русская диалектология. Лексика: Уч. пособие. - Томск, ТГУ, 1984. – 133 с.
7. Борисова Е. О. Обозначения скорости, образованные от глаголов движения (на материале лексики русских народных говоров) // Научный диалог. – 2017. – №11. – С. 9-24.
8. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык. – М.: Язык, 2002.
9. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика: учеб. пособие для вузов. / Л. М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.
10. Васильев, Л. М. Проблема лексического значения и вопросы синонимии. // Лексическая синонимия: Сб. статей. / Л. М. Васильев / Отв. ред. С. Г. Бархударов. - М.: Наука, 1967. - С. 16-26.
11. Васильев, Л. М. Семантика русского глагола / Л.М. Васильев. - М.: Высшая школа, 1981. - 184 с.

12. Васильев, Л. М. Теория семантических полей / Л. М. Васильев // Вопросы языкознания. - 1971. - № 5. - С. 105-113.
13. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) – М.: Русский язык, 2001. – 720 с.
14. Гайсина Р. Л. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке. / Р. Л. Гайсина. – Саратов: Изд-во Саратов. инта, 1981. – 195 с.
15. Гак В. Г. Национальная специфика языковых рефлексов // Языковая личность и семантика. Волгоград, 1999.
16. Горбачевич, К. С. О переменном характере лексической синонимии / К. С. Горбачевич // Лексическая синонимия: Сб. статей. / Отв. ред. Бархударов С. Г. - М.: Наука, 1967. - С. 74-78.
17. Горшкова К. В. Историческая диалектология русского языка. М., 1972.
18. Гужва Ф. К. Современный русский литературный язык. Киев, 1973.
19. Гумбольдт В. фон. Избранные труды из языкознания. М., 1984.
20. Дементьева Т. В. К вопросу о формировании регионального компонента школьной программы по русскому языку/Т. В. Дементьева//Проблемы лингвистического образования. – Екатеринбург: Издво АМБ, 2003. – с. 118.
21. Демидова К. И. Диалектная лексика как источник изучения диалектной языковой картины мира в психолингвистическом аспекте [Текст] / К. И. Демидова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: лингвистика. – Челябинск, 2011 – № 22.
22. Дудников А. В. Современный русский язык. М., 1990.
23. Е. И. Диброва. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учебник для студ. филол. спец. высш. учеб. заведений. — 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 480 с.

24. Зиновьева Е. И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного. – СПб.: СПбГУ, 2005. – 87 с.
25. Ибрагимова В. Л. Семантическое поле глаголов движения в современном русском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук. / В. Л. Ибрагимова. – Уфа, 1975. – 25 с.
26. К характеристике парных глаголов движения в русском языке: межвуз. сб. научн. тр. / ред. коллегия И. П. Лапинская [и др.]. – Саратов: Издво Сар ун-та, 1984. – С. 52-59.
27. Казанцева Н. В. Русская диалектология. – М.: Наука, 1988.
28. Камчатнов А. М. Николина Н. А. Введение в языкознание: Учеб. пособие для филологических факультетов университетов и педагогических вузов. – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 232 с.
29. Касаткин Л. Л. Русская диалектология/ Л. Л. Касаткин. – М.: Просвещение, 1989. – с. 42-77.
30. Кодухов В. И. Введение в языкознание. Учеб. для студентов вузов. – 2-е изд., переработанное и дополненное / Репринтное воспроизведение издания 1987 г. – М.: ООО «Издательский дом Альянс», 2012. – 288 с.: ил.
31. Колесов В. В. Русская диалектология. – М.: Высшая школа, 2008.
32. Лексико-семантические группы русских глаголов / [О. П. Жданова, И. Т. Вепрева, М. Л. Кусова и др.; Науч. редактор Э. В. Кузнецова и др.]. - Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1989. – 176 с.
33. Лингвистический энциклопедический словарь (под ред. Ярцевой В. Н.).- М., 1990. -880 с.
34. Муравьева Л. С. Глаголы движения в русском языке. / Л. С. Муравьева. – М.: Русский язык, 1978. – 238 с.
35. Орлова Л. Л. Русская диалектология. – М.: Наука, 1976.
36. Основы теории грамматики – Адмони В. Г., 1964. – 104 с.
37. Палевская, М. Ф. Проблема синонимического ряда, его границ и возможности выделения доминанты / М. Ф. Палевская // Лексическая

синонимия: Сб. статей / Отв. ред. Бархударов С. Г. - М.: Наука, 1967. -С. 94-104.

38. Переслегина Е. Р. Семантическая классификация русских и французских глаголов движения / Переслегина Е. Р. [Электронный ресурс] // SuperInf.ru : [сайт]. — URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=4244 (дата обращения: 14.04.2024).

39. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30-90 годы XIX века / Ю. С. Сорокин ; Акад. наук СССР. Ин-т рус. яз. - Москва ; Ленинград : Наука. [Ленингр. отд-ние], 1965. - 565 с.

40. Реформатский А. А. Введение в языкознание / Под ред. В. А. Виноградова - М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.

41. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1991.

42. Русская диалектология / Под ред. проф. Н. А. Мещерского. М., 1972.

43. Русская диалектология: Краткий конспект лекций / А. А. Ивыгина; Каз. Федер. ун-т. – Казань, 2013. – 36 с.

44. Самотик, Л. Г. Лексика современного русского языка [Текст] / Л. Г. Самотик — 2-е. — М.: Флинта, 2012 — 510 с.

45. Селищев А. М. Диалектический очерк Сибири // Избранные труды. М., 1968.

46. Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края. В 5 т. Т. 1 (А–Д) / под общ. ред. О. В. Фельде (Борхвальдт). Красноярск: РИО КГПУ, 2003. 296 с.

47. Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края. В 5 т. Т. 2 (Е–М) / под общ. ред. О. В. Фельде (Борхвальдт). Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ, 2005. 376 с.

48. Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края. В 5 т. Т. 3 (Н–П) / под общ. ред. О. В. Фельде (Борхвальдт). Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2006. 400 с.

49. Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края. В 5 т. Т. 4 (Р–Т)/ под общ. ред. О. В. Фельде (Борхвальдт). Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева. 2008. 296 с.
50. Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края. В 5 т. Т. 5. (У–Я) / под общ. Ред. С. П. Васильевой; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. Ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2011. 192 с.
51. Современный русский язык: учебник для студентов пед. ин-тов: в 3-х частях / под ред. Н. М. Шанского и А. Н. Тихонова. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – 192 с.
52. Современный русский язык: учебник под ред. В. А. Белошапкова, Е. А. Земской [и др.]. – М.: Высш. шк., 1981. – 560 с.
53. Современный русский язык: Учебное пособие / Под ред. В. А. Белошапковой. – М.: Просвещение, 1989.
54. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М: «Прогресс», 1977. – 695 с.
55. Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю. С. Степанов. – М.: Наука, 1975 – 54 с.
56. ФГОС Основное общее образование / [Электронный ресурс] // ФГОС : [сайт]. — URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (дата обращения: 16.10.2023).
57. Филин Ф. П. Проект «Словаря русских народных говоров». М.; Л., 1961.
58. Черных П. Я. Сибирские говоры.- Иркутск. Иркутское книжное издательство, 1953.- 96 с.
59. Шмелев, Д. Н. Современный русский язык. Лексика: Уч. пос. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и литература» / Д. Н. Шмелев. - М.: Просвещение, 1977. - 335 с.

Словник

АжагнУть, сов., неперех.; экспр. Быстро сходить куда-либо. — *Сто раз уж ажагнула в избу*. Аб.: Заоз.

АйдАй, -те, несов., неперех. Побуждение к движению; иди(-те), пойдём(-те). *Айдайте вон туда, ребята, здесь грибов нету*. Бз.: Бер.; *Айдай сюда, пока мись не пришибло тя лесиной-то*. Бз.: Брод.

БалАндаться, несов., неперех.; осужд. Ходить без дела, без толку. — *Баландаются по деревне: гавляши пинают*. Аб.: Тур.

БЕгать, несов., неперех. Ездить. — *Осенесь в город бегал, товару закупать*. Дз.: Нов.

БлакунЯть, несов., неперех.; осужд. Ходить без цели, без дела неизвестно где. — *Внук всю ночь блакунят где-то*; Бг.: Юр.; *А где Надя? — Да блакунят где-то по деревне*. Бг.: Юр.

БлудИть, несов., неперех.; прост. Блуждать, плутать. — *Блудили по тайге целый день*. Бз.: Бер. и повсем. в центр. р-нах КК.

БлукАть, несов., неперех.; осужд. Распутничать, блудить. — *Он всю жись по бабам блукал, а теперь никому не нужон*. Аб.: Абан.; *Жена моя блукать начала, после того, как мы с ей разошлись*. Тс.: Сух.; Аб.: Бер.; Бз.: Бер.

БлЫндать, несов., неперех.; осужд. Ходить без цели, без дела. — *Нипутной был, блындал всё где-то*. Бг.: Юр.

БродИть, несов., неперех.; прост. 1. Ходить без цели из одного места в другое. *Бродит весь день: ни дела, ни работы*. Рб.: Иван., *Где ты бродишь весь день?* Пр.: Бел. и повсем. в центр. р-нах КК.

2. Плутать, блуждать. — *Бродить по воде можно, али по траве. А уж по городу бродить? Вот когда дороги не знашь, тоже говорят «бродить»*. Тс.: Тас. и повсем. в центр. р-нах КК.

БЫгать, несов., неперех.; осужд. Ходить, слоняться без дела. — *Чё быгат-то: бегашь и бегашь, а дел сколь?* Аб.: Быс.

ВЫмахать, сов., неперех.; экспр. Быстро пройти большое расстояние. — *Вон Серёга за час сколько вымахал. Не сосчитаешь километры.* Дз.: Трц.

ГероваТЬ, несов., перех.; Гнать, погонять. — *Геровой быстрой, а то придётся ночь под небом загорать.* Ем.: Бар.; *Давай геровой лошадь, к поезду успеть надо.* Бг.: Туз.

ГуляЙте, обычно мн., несов., неперех., повелит. Приходите в гости. — *Гуляйте к нам чаще.* Нз.: Рыб.; *В воскресенье гуляйте к нам.* Нж.: Н. Инг.

ДоперЕть, сов., неперех.; экспр. Донести что-либо тяжелое. — *Как-нибудь допру, хоть и тяжело.* Аб.: Бер.; *Еле доперла сумку. Кирпичей чё ли напихали в неё?* Ур.: Тол. и повсем. в центр. р-нах КК.

ДрЫгаться, несов., неперех.; возвр. Двигаться, ходить с усилием. — *В нашей деревне адне старики да старухи остались, дрыгаемся ишио помаленьку.* Бз.: Брод.

ДЫбать, несов., неперех.; прост. Идти, ходить, шагать. — *Поле далёко было. Дыбашь, дыбашь на поле, аж из сил выбиваешься.* Сх.: Выс.; *Едва дыбат, может упасть.* Аб.: Усп; *Да уж и дыбать начал. Скоро хорошо уж и стоять будет.* Аб.: Тур.; *Через силу дыбаю, браток.* Ач.: Тим.; *Уже дыбат, а ешо только восемь месяцев.* Тх.: В.- Чет. и повсем. в центр. р-нах КК.

ЕлОзить, несов., неперех.; экспр. 1. Прост. Ползать, передвигаться ползком. — *(Внук) ничаво ишио не умет, елозит токо по избе.* Нз.: Иль. повсем. в центр. р-нах КК.

2. Прост. Медленно тащить, волочить что-либо, по земле, по поверхности. — *Чё ты это куль елозишь?* — *Дак набуровили в него пять ведер, где подынешь?* Бз.: Маг. и повсем. в центр. р-нах КК.

ЖаганУть, сов., неперех.; экспр. Погнать кого-либо откуда-либо, замахиваясь рукой, хворостиной и т. п. — *Жагани кур-та с огорода: всё перероют.* Сх.: Кон.

ЖвАрить, несов., неперех. и перех.; экспр. Быстро идти, бежать. — *Жварит по улице: куды это она опять навострилась?* Аб.: Абан.

ЗавихАривать, несов., неперех.; экспр. Быстро идти, бежать, ехать. — *Завихаривали так, что догнать трудно.* Ем.: Кор.; *Завихаривай, браток! Кони хороши.* Кн.: Фил.

ЗавихрЕнивать, несов., неперех.; экспр. Быстро идти, бежать, ехать. — *Эт-та хто тама завихрениват на лисапедe.* Ем.: Емел.

ЗатАращить, сов., перех. Волоча, принести что-либо куда-либо. — *Я б его, заразу, туды все равно затаращила. От крыс спасу нет.* Бз.: Маг.

ЗатУрить, сов., перех. Загнать куда-либо далеко. — *Затурили овечек в горы. Теперь как пригнать?* Аб.: Абан.

ИдтИть, несов., неперех. Идти. — *Кончай работу. Домой идтить пора.* Бз.: Бер.; *А девка, бывало, завурусит, не хочет замуж иттить, дак её силой заставют.* Дз.: Дзер.; *Ты, дочь, согласна идтить за Федюшу?* Дв.: Овс.

ЛЫндать, несов., неперех., неодобр. Ходить без дела, уклоняясь от работы. — *Опеть лындашь: займись чем-нибудь.* Аб.: Д. Мост; *Где ты цельный день лындал?* Бз.: Бер.

ОбмахнУть, сов., неперех.; экспр. Быстро обойти вокруг чего-либо. — *Вышел на улицу, обмахнул вокруг дома и назад пришёл.* Аб.: Ник.; *Лесосеку, опять обмахнул, всё чё-то высматривает.* Бз.: Бер.

Ожгнуть, сов., неперех.; экспр. Быстро сходить куда-либо. — *В магазин несколько раз ожгнула.* Сх.: Выс.

ОтгартАть, сов., перех. 1. Отнести что-либо. — *Отгартать* — в смысле отнести. Ач.: Тар.; *Надо бы кули отсуль отгартать под крышу.* Бз.: Бер.; *Сейчас я быстренько отгартую молоко и вернусь.* Сх.: Шила.

2. Экспр. Быстро довести, доставить. — *Влёт отгартал на до станции.* Бз.: Маг.

ПлАстаться, несов., неперех., возвр.; экспр. Быстро, низко летать. — *Вона по-над рекой-то птички пластаются. К дождю это.* Тс.; Тас.

ПовилЮшкать, сов., неперех. Начать двигаться по извилистой линии. — *Ну, повилюшкала, тепере-ка до потемков не выберемса из тайги.* Бг.: Бул.

ПожвАрить, сов., неперех.; экспр. Быстро пойти, побежать, поехать. — *Ну я пожварила туда: мало ей, ить гонют, но и чё – внуки-то.* Кн.: Фил.; *Ну я пожварил тогда в магазин.* Аб.: Абан; *Пожварит в огород, нарвёт огурцов, а потом по всей ограде валяются.* Ач.: Мал; *Глядим, а поезд через 20 минут, ну мы тогда в такси – и пожварили. Едва успели.* Бг.: Б. Кос.

ПолкАть, несов., неперех.; экспр. Ходить, бродить взад и вперед, обычно без цели. — *Целый день полкал, когда только уроки читать будет.* Рб.: Бор.; *У него только на уме, что по гулянкам полкать.* Ач.: Мал.; *Хватит полкать по деревне.* Ем.: Гляд.; *Гришка полкает мимо дома.* Бл.: Суч.; *Полкает по деревне с утра до вечера.* Бз.: Бер.; Бг.: Чай.; Ир.: Хом.

ПоприЕхать, сов., неперех. Приехать. — *Плановые заселенцы это были. Не знаю, в каком году они поприехали.* Дв.: Овс.

ПоприйТИ, сов., неперех. Прийти. — *Каравай резали по маленькому кусочку: народу-то много, вся родня попридут, и каждому из гостей давали по кусочку каравая.* Дв.: Овс.

ПопУдиться, сов., неперех., возвр. Побежать очень быстро. — *Смотри, как конь попудился – машина не догонит.* Ем.: Под.

ПотарАнить, сов., перех. Потащить, поволочь. — *Казак привязал аркан за шею... и потаранил его по полю.* Бл.: Мих.; *Куды ты доску потаранил? Положь на место.* Бз.: Бер.

ПошуровАть, сов., перех.; экспр. 1. Побежать быстро, стремительно. — *Как пошуровала по деревне – пыль столбом.* Бз.: Бер.

2. Пойти быстрым шагом. — *Вон они, на покос пошуровали – грести надо, пока тучи не набежали.* Тс.: Сред.

ПрошмЫгнуть, сов., неперех.; разг. Быстро, незаметно пройти. — *Явилась ночью и скоренько так прошмыгнула к себе, что отец и не заметил.* Бз.: Бер. и повсем.

ПЯлиться, несов., неперех., возвр. Залезать, взбираться куда-либо. — *Ну чё пялился на прясло, от упадёшь.* Сх.: Кон.; *Ну чё пялился, бузотёришь, мешашь ведь.* Аб.: Усп.; Бз.: Бер.

ТелепАться, несов., неперех., возвр. 1. Прост. Медленно идти, еле передвигая ноги. — *Спать хочу, телепаюсь целый час до покоса, а мамка меня ругат: не гуляй допоздна.* Бз.: Бер.; Ил.: Илан. и повсем. В центр. р-нах КК.

ТабАнить, несов., неперех. Тащить, направляя куда-либо. — *Табанил, табанил Гнедка, этого уроса, так что повод порвался.* Аб.: Абан; *Мама, чё он меня табанит!* — *Брось, не тяни её на пол: платье замарашь. Как в гости пойдём?* Тх.: В.-Чет.; *От, табаню это «золото». Опеть пьют, и никак не могу уташишить от дружков.* Аб.: Д. Мост.

СтупАть, сов., неперех. и перех.; экспр. Приходить. — *Белы по окошко ступают: «Плеханова, чатыгу чистить!» Я ребенка толкну, он кричит, я и не еду.* Тс.: Тас.

СтартАть, сов., неперех. и перех.; экспр. 1. Неперех. Быстро съездить, сходить, отвезти куда-либо и вернуться обратно. — *Стартали с Сонькой по ягоды вчера; всю гриву обежали — нету ничё.* Бз.: Бер.; *Стартай-ка в магазин!* Бз.: Бер.; *Стартали меня туда и обратно за один день: от что значит своя машина!* Тх.: В.-Чт.

2. Перех. Быстро отнести что-либо куда-либо и вернуться обратно. — *Она мне стартала посылку в Лапишху.* Ач.: Тим.

УблЫзнуть, сов, неперех. Быстро, незаметно уйти, тайком скрыться, убежать от кого-либо. — *Вы не видели моего внука? Куда-то ублызнул, как воду канул.* Бм.: Меж.; *С утра куды-то ублызнула.* Бз.: Бер.

УмЫзнуть, сов.; неодобр. Неперех. Убежать, ускользнуть. — *Апять умызнула, не увидела, как сбежала. А надо полы мыть. Што за девчонка.* Аб.: Быс.

УстрастИться, сов., неперех., возвр. Убежать. — *Ну, и куда она устрастилась? Куда сбежала?* Дз.: Трц.

УтаратАть, сов., перех. Унести. — *Возьмешь зерно и утаратаешь его домой.* Уж.: Злат.

УтезЕнить, сов., неперех. Убежать быстро. — *Уж как мы утезенили оттуда — не догнать.* Пр.: Бел.

УтеКАть, несов., неперех.; прост. Спасаться бегством; убежать. — *Эй, Ванька, утикай с дороги, а то задавлю.* Нж.: Воз.

ЧикиЛЯть, несов., неперех.; экспр. Идти. — *Вон чикиляют опеть эти гости.* Нз.: Пав.

ЧвиЛЯть, несов., неперех. Идти, шатаясь. — *Ну вот опять чвиляет.* Аб.: Абан; *Иду чвиляю: ноги-то таперь плохо доржут, так выписываю круги.* Тх.: В.- Чет.

ШАврать, несов., неперех. Ходить, волоча ноги. — *Шавраю, как старуха. Дура! Давно уже верхам не ездию, а тут таку-то дорогу ехала, да без седла.* Аб.: Д. Мост; *Чё шаврать в их буду, таки здоровы — на ногах не удержу.* Аб.: Абан; *Шаврает — это ходит, еле передвигая ноги, шаврает обуткой, ну старческой походкой.* Аб.: Заоз.

ШАврить, несов., неперех. Ходить без цели, без дела. — *Шаврит с утра до вечера (а дело стоит).* Дз.: Н. Тан.

ШалЫгать, несов., неперех.; неодобр.. Ходить без дела, слоняться. — *Чё шалыгашь по деревне, а дома дел невпроворот.* Аб.: Быс.

ШарАшиться, несов., неперех., возвр. 1. Груб.-прост. Ходить без цели, мешая к.-л. — *Ну чё ты шарашисься по избе — спать мешашь.* Бз.: Бер.; *Ну чё ты шарашисься, поди лучше ись свиньям дай.* Ем.: Емел.; *Как пойдёт в загул, так потом и шарашится бухой по улицам.* Аб.: Абан и повсем. в центр. р-нах КК.

2. Передвигаться, ориентируясь с помощью осязания, ощупывая. — *Шарашиться — это передвигаться ошупью.* Аб.: Д. Мост.

ШАстать, несов., неперех. Прост. Ходить, бродить без дела. — *Шастат где-то, не знаю.* Ил.: Ильин. и повсем. в центр. р-нах КК.

ШВАркать, несов., неперех.; экспр. Ходить, с усилием волоча ноги. — *Двигает ногами по полу — раздражает, шваркает. Никак не успокоится.* Кз.: С. Коз.; *Обезножила я, девка, совсем. Еле-еле шваркаю.* Бз.: Бер.

ШепЕриться, несов., неперех., возвр.; экспр. Идти, едва передвигая ноги, нетвёрдой походкой. — *Напьётся и едва шеперится домой.* Ач.: Тим.

ШипЕриться, несов., неперех., возвр.; экспр. Передвигаться медленно. — *Чё ты там шиперишься? Никак не дождусь тебя.* Аб.: К. Яр; *Целый день шиперилась, поэтому и не успела.* Кн.: Фил.; Бз.: Бер.

ШИрбать, несов., неперех. Ходить, волоча ноги. — *Как начнёт ширбать ногами, так разве напасёшь на него обуви.* Ил.: Тин.

ШлЫндать, несов., неперех.; экспр. Ходить без дела, без цели. — *Чё шлындаешь из угла в угол? Занялась бы делом.* Нз.: Ельн.; *Кавалеры были у каждой. Не так просто шлындали.* Сх.: Выс.; *Кому хочется, чтобы дети шлындали?* Кн.: Иван.; *Моя (о жене) уж с утра где-то шлындат по деревне.* Бз.: Бер.